

12 МЕСЯЦЕВ

СЕНТЯБРЬ

РИНА

ВЕРГИНА

СБЕЖАВШАЯ ЖЕНА

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ
ПОПАДАНКИ

Рина Вергина

Сбежавшая жена.

Вторая жизнь попаданки

<https://litres.ru/74204229>

Аннотация

Сбежала со собственной свадьбы и попала... в другой мир. Теперь я мама для маленькой девочки и супруга верховного мага. Только мужу от меня нужна лишь магия, которую он вытягивает из моего тела, лишая меня сил и здоровья. Дочку муж не любит из-за ее болезни и грозит сослать в монастырь. Только я ее в обиду не дам! Сбегу, спасая свою жизнь и защищая дочь. Устроюсь на новом месте под другим именем и начну все сначала.

#####

В тексте есть: *# побег от мужа *# решительная героиня *# налаживание быта *# любовь и хэппи энд Входит в цикл - Попаданки. Можно читать как отдельное произведение

Содержание

1	4
2	8
3	14
4	19
5	25
6	30
7	34
8	39
9	46
10	52
11	56
12	61
13	66
14	72
15	79
16	86
17	92
18	99
19	105
20	110
Конец ознакомительного фрагмента.	111

1

Алеана сжалась в комочек, когда Гейл протянул к ней руку.

- Гейл, прошу, пощади. Ты же убьешь меня!

- Замолчи. Ты мешаешь мне сосредоточиться.

Гейл положил тяжелую ладонь Алеане на плечо и сжал его железными пальцами. Алеана издала протяжный вздох. Закусила губу, чтобы не застонать от боли.

Леди не должны показывать свои чувства. Они должны во всем беспрекословно слушаться супруга. Особенно если из-за этого зависит ее жизнь и жизнь ее ребенка.

«Ничего. Я потерплю. Не в первый раз уже. Сейчас Гейл насытится моей магией и отпустит», - уговаривала себя Алеана. Прикрыла глаза, представляя ласковые глаза своей дочурки, по цвету напоминающие полуденное небо. Она все терпела ради нее. Иначе Гейл грозился отослать малышку в монастырь к молчаливым сестрам.

Гейл вцепился клешней в Алеану и долго не отпускал. Ощутил слабое биение ее магии и резко потянул на себя. Возможно, слишком резко, потому что Алеана вздрогнула под его ладонью и сдержанно застонала.

Гейл не обратил на это внимание. Он жадно впитывал те крохи магии, что отдавало ему слабое тело супруги. Хоть в чем-то она смогла быть ему полезной.

Дойная корова – так называл ее про себя Гейл. Когда-то первая красавица королевства, а сейчас невзрачная и бледная как моль. Потомства от нее никакого, лишь дочь, которую он вынужден выдавать за свою. Немощная и больная, что страшно людям на глаза показывать.

Один плюс – сильная магия, что могла насытить его безграничные потребности. Но и той становилось все меньше и меньше. Но сегодня совет магов, и он должен быть в хорошей форме. Вечером его ждет Мади, любовница, которой Гейл хотел посвятить весь следующий день. Вывезти за город и устроить пикник у реки.

При мысли, что он будет брать ее в уединенном месте так, как ему хочется, у Гейла разлился жар в чреслах. Совсем не хочется ее навещать выжатым, как лимон, а это значит, что ему нужны силы.

Мади требовала много денег на свое содержание, но она стоила того. Красивая, с мягким податливым телом... не то, что его костлявая супруга.

Что бы удовлетворять ее потребности, Гейл изготавливал на продажу безумно дорогие магические артефакты, на которые и уходила львиная доля его магии, а также той, что он забирал у жены.

Гейл втянул в себя последние крохи магии и убрал руку с плеча Алеаны. Та, со стоном, повалилась на пол у его ног.

- Ты уже совсем ни на что не годишься, - проворчал Гейл и с отвращением посмотрел на бездвижное тело жены.

Возиться с ней совершенно нет времени. Ничего, оклемаются. Не первый раз он выпивал ее магию до дна.

Гейл вышел из комнаты и крикнул слугу:

- Томас, помоги госпоже подняться. Пусть идет в свою комнату и ложится спать. Я уезжаю на пару дней.

Томас подбежал к лежащей на полу госпоже и тронул за плечо.

- Госпожа, очнитесь. Что с вами?

Так как госпожа не реагировала на его призывы, Томас бросился вслед за лордом Гейлом. Нужно немедленно пригласить лекаря, иначе беды не избежать.

Томас выбежал во двор, но Гейл уже взобрался в поджидавший его экипаж. Тот немедленно тронулся с места, оставляя Томаса растеряннo смотреть ему вслед.

Том позвал на помощь Фло, служанку госпожи и велел бежать за лекарем. Сам осторожно поднял Алеану с пола. Томас не был крупным мужчиной, но госпожа была так худа, что он практически не почувствовал ее веса.

Осторожно добрался до спальни госпожи и положил ее на кровать. Попытался уловить обрывки дыхания из ее приоткрытых губ.

Ничего. Неужели... конец?

- Мама, мамочка...

В спальню, припадая на правую ножку, вошла девочка. Быстро, насколько позволяли силы, подошла к кровати и взобралась на нее.

- Мамочка, что с тобой? Ты опять заболела? Томас, почему она мне не отвечает?

Малышка оглянулась на Томаса, сдерживая слезы, что готовы были сорваться из ее глаз. Только что тут ответишь. Погубили госпожу, останется теперь малышка сиротой.

- Нет, - отшатнулась девочка.

«Неужели мысли прочитала?» – запоздало подумал Томас. О такой способности маленькой госпожи он давно подозревал.

- Мама, мамочка, очнись! – Девочка упала Алеане на грудь. Обняла ручками тело и как заведенная, повторяла:

- Мама, не покидай меня. Вернись, пожалуйста...

- Подлец! Как ты мог!

Я запустила букет в физиономию своего новоиспеченного супруга.

- Алена, это не то, что ты подумала, - Макс отбил букет ладонью и тот облезлым веником шлепнулся у его ног.

- А что я должна была подумать? Что ты делал ей искусственное дыхание? – прокричала я.

- Все именно так и было, - зацепился за мои слова Макс, - Анжела просто себя плохо почувствовала, ей не хватало воздуха...

- И ты решил ей добавить кислорода в легкие, присосавшись к ее губам!

- Давай не будем начинать нашу семейную жизнь со скандала, - Макс недовольно поджал губы, - мужчины полигамные существа, а Анжела сама мне на шею вешалась. Тебе нужно быть разборчивей в выборе подруг.

- А может я просто выбрала не того мужчину? – горячо прошептала, не сводя с него пристального взгляда.

Мы ругаемся в подсобке среди громоздящейся на полках посуды. Наверняка наши вопли слышит весь персонал, и мы дали плодотворную почву для сплетен.

Все рухнуло в тот момент, когда я направилась на поиски своей свидетельницы, а по совместительству лучшей подру-

ги Анжелы. Пришла пора кидать свадебный букет невесты, а Анжела давно находилась в активном поиске прекрасного принца. Поэтому я очень рассчитывала передать ей эстафету.

Вышла из банкетного зала, наполненного гостями и громкой музыкой. Здесь в основном родственники и знакомые Макса, с моей стороны лишь пара подруг.

Мамы давно нет на свете, а с отцом я не поддерживаю отношения. Он быстро опустился на дно после маминой смерти, начал выпивать и водить в дом нехорошие компании. Меня воспитала бабушка. Заводила в свою комнату и рассказывала сказки, стараясь перекричать гул подвыпившей компании за стеной.

Бабушки не стало, когда я заканчивала школу. Жить было трудно, денег не хватало, а дружки отца частенько протягивали ко мне грязные руки. Я быстро научилась давать отпор, не лезла за словом в карман и выучила пару болевых приемов, которые впоследствии не раз спасали мое достоинство.

После окончания школы поступила в колледж и переехала жить в общежитие. Подрабатывала официанткой в кафе и месяцами копила на новые туфли или сапоги.

Короче, выживала, как могла.

Потом легче стало, когда на постоянную работу устроилась. Я повар-кондитер по специальности и в кафе мне предложили ставку помощником повара. Через два года доросла до шеф-повара, а в свободное время ваяла пирожки и тор-

тики на заказ. Жизнь наладилась, и я смотрела в будущее с оптимизмом.

С Максом познакомилась в компании общих друзей. Он сначала на Анжелу запал, но та оказалась слишком легкой добычей для бывшего ловеласа, поэтому он пригляделся ко мне. А я не спешила с развитием отношений, не пала к его ногам после первого похода в дорогой ресторан. Шикарные букеты принимала со сдержанным восторгом, а на комплименты и вовсе не велась. Мне нужны поступки, а не красивые слова.

Макс не сдавался и с азартом предложил последнее, самое мощное оружие, которое позволяло покорить мою неприступную крепость. Макс предложил мне выйти за него замуж. А я... согласилась. Подумала, что это любовь.

Теперь понимаю, какая я была дура!

Нарисовала в своем воображении счастливую семью, совместные поездки на море, двоих малышей, похожих на меня и Макса.

Кафе я знала как свои пять пальцев, не зря столько лет здесь проработала. Сразу за банкетным залом коридор, в конце которого есть дверь, что ведет в подсобное помещение. Почему ноги меня понесли сразу к этой двери, и сама не понимаю, словно невидимый толчок в спину.

Лучше бы я не открывала ту дверь, ей богу! Как после такого я смогу дальше жить! Вернее, жить смогу, но не с этим человеком, что несколько часов назад назвался моим мужем.

Вмиг пелена спала с глаз и поняла, что не будет счастливой семейной жизни.

Первое, что я услышала – это дребезжание посуды и надрывные стоны, которые прекратились, стоило мне распахнуть дверь.

- Алена? – Анжела испуганно посмотрела на меня из-за плеча Макса и опустила вниз ногу, которую бесстыдно закинула Максиму на поясницу.

- Вон! – только и смогла выдать я.

Анжелу как ветром сдуло, а Макс подтянул брюки и невозмутимо посмотрел мне в глаза.

- А что ты хотела? Ты же не подпускаешь к себе. Корчишь из себя гордую. А я здоровый мужик, мне каждый день нужно!

- Пошел отсюда! И из моей жизни! – выдохнула я, сдерживая плескавшуюся внутри бурю.

- Успокойся и возвращайся в зал. Только не надо истерик, - Макс просочился мимо, ожидая с моей стороны очередной вспышки гнева.

- Убирайся!

Я стянула с ноги туфлю и запустила в Макса. Не могла видеть его слащавую физиономию.

- Бешеная, - воскликнул Макс, когда острый каблук процертил его щеку.

В ответ я запустила второй туфель, только он ударился в закрывшуюся за Максимом дверь.

Оставшись в одиночестве, шумно выдохнула и смахнула с ресниц набежавшие слезы. Еще не хватало заплакать из-за какого-то козла, пусть он и оказался моим мужем.

В шумный зал, наполненный чужими для меня людьми, возвращаться не хотелось, как и видеть лица Макса и Анжелы. Хотелось переколотить всю посуду к чертям!

Хотя бы одну тарелку.

Захватила увесистое блюдо и побрела к черному ходу. Вышла на улицу. Хорошо, что уже стемнело и никто не увидит босую девицу в свадебном платье с безумным взглядом.

Замахнулась, чтобы со всей силы впечатать блюдо в асфальт. Такая злость внутри накопилась, что кажется взорвусь, если не выплесну.

- На счастье! – прошептала я и грохнула блюдо об асфальт.

- Мама, мамочка... не покидай меня. Вернись, пожалуйста... - совсем рядом раздался жалобный детский голосок.

Я оглянулась.

- Кто здесь?

- Мамочка, не умирай, открой глазки. Не оставляй меня, - рвал нервы плачущий голос.

Оглянулась. Кажется, что совсем рядом. И так этот голосок и слова напоминают мне свои собственные. Двадцать лет назад я также причитала, когда умерла мама.

Разом нахлынули воспоминания и сердце затопила боль.

- Мама, вернись ко мне... - бил прямо в сердце детский голос. Рвал душу.

- Где ты? Я сейчас тебя найду - прошептала я, делая шаг назад.

Наступила пяткой на гладкий скользкий осколок, и взмахнула руками, пытаясь ухватиться хоть за что-нибудь, чтобы остановить падение.

Но в следующий миг провалилась во тьму.

Дорогие читатели! Приглашаю в свою романтическую новиночку.

Добавляйте книгу в библиотеку, чтобы история всегда была под рукой. Буду рада вашим звездочкам и комментариям!

Подписывайтесь на меня <https://litnet.com/shrt/SyKY>, чтобы не потеряться!

Я очнулась от резкого запаха, напоминающего нашатырный спирт.

- Такс, хорошо, а теперь откроем глазки, - прозвучал рядом со мной гнусавый голос.

Разлепила веки и уставилась на круглолицего мужчину, буравившего меня внимательным взглядом.

- Ну вот мы и пришли в себя. Как наше самочувствие?

Мужчина оттянул мне нижнее веко, а затем приложил пальцы к сонной артерии, считая пульс.

- Что ж вы так, голубушка, собой жертвуете? Магический резерв не бесконечен. Теперь пару дней постельного режима и усиленное питание. Укрепляющую настойку оставляю на столе. Будете принимать три раза в день по чайной ложке. Я доходчиво объяснил?

Я неуверенно кивнула головой. Врач по манере общения и внешнему облику словно шагнул из 19 века. На нем темный жилет с мелкими блестящими пуговицами, одетый поверх белоснежной рубашки. На пышных рукавах переливались янтарным блеском запонки в петличках.

- Вот и прекрасно, - доктор похлопал меня по ладони, лежащей поверх одеяла, - берегите себя, иначе вашей дочурке недолго и сиротой остаться. Вы понимаете меня?

- Дочурке? – переспросила я. Никак не могла вникнуть

в смысл слов. Жутко болела голова и противный запах, что привел меня в чувства, все еще щекотал ноздри.

Наморщила лоб, пытаюсь выудить из головы последнее воспоминание. Мазком пронесся образ Макса со спущенными штанами в подсобке. И я, швыряющая свадебный букет ему в лицо.

Странно, сейчас я совершенно ничего не чувствовала, словно вся моя горечь и разочарование мигом перегорели, оставшись в прошлом. А сейчас в моей жизни появилось нечто более важное.

- Избирательная потеря памяти. Такое иногда бывает при опустошенном магическом резерве. Надеюсь, Сильвия освежит ваши воспоминания.

Доктор поманил рукой и в поле моего обозрения показалась маленькая девочка. Волосы непослушными пружинками обрамляли ее личико. Она подошла, заметно подволакивая ногу. Приблизила ко мне свое лицо и на меня с жалостью и посмотрели прозрачные голубые глаза.

- Как ты, мамочка? Я так испугалась. Ты больше не уйдешь от меня?

- Нееет, - пролепетала я. Совсем растерялась под ее внимательным взглядом. Не могу же я прямо сказать этой очаровательной девочке, что я не ее мать. Но ситуация, конечно, странная. Нужно как можно быстрее во всем разобраться.

- Где я? – я перевела взгляд на врача.

- В своей спальне, леди Алеана. Прописываю вам покой и

отдых. Общение с любящими людьми. И вы быстро пойдете на поправку. Больше моя помощь не требуется. Скорейшего вам выздоровления, леди.

Доктор ушел, а я осталась с девочкой один на один.

- Ты правда ничего не помнишь, мамочка? – произнесла она, забираясь ко мне на кровать.

- Кое-что вылетело из памяти. Ты же поможешь мне? – я приподнялась на подушках, опираясь на локти, - расскажешь кто я и как меня зовут?

Девочка приподняла светлые бровки и улыбнулась, демонстрируя выпавший спереди зуб.

- Это такая игра? – хитро прищурилась крошка.

- Да, правильно. Мы немного поиграем.

- Хорошо. Тебя зовут Алеана и ты моя мама.

- А папа у тебя есть? Я замужем?

Девочка нахмурилась и опустила вниз взгляд.

- Папа не любит со мной играть. У него всегда много дел. И он делает тебе больно, - девочка бросила на меня быстрый взгляд, а я судорожно сглотнула. Вот только мужа тирана мне как раз и не хватало.

- Где мы живем?

- Рядом с нами большой город, а мы живем на самой его окраине в большом доме.

Не скажу, что мне стало многое понятно. Хотелось встать и все рассмотреть своими глазами. А еще интересно, как я выгляжу? У меня есть муж и ребенок, а значит я не юная

девушка.

Отворилась дверь в комнату и вошла молоденькая прислужница с подносом, наполненным тарелками. До меня донесли аппетитные запахи.

- Доктор наказал плотно накормить вас, чтобы силы были, - деловито проговорила девушка. Пристроила поднос на столик возле кровати и взяла в руки тарелку с густым супом.

- Давайте, я вас покормлю.

- Я сама, - воспротивилась и подтянув тело, уселась, опираясь спиной о подушку, - поставь поднос мне на колени.

Служанка исполнила мою просьбу, и я заправила за ворот салфетку, чтобы не испачкать платье и зачерпнула ложкой суп. Предложила дочке румяный пирожок, что лежал на блюде.

- Это все тебе, мамочка. Поправляйся, - покачала головой девочка.

Мой живот жалобно заурчал, и я набросилась на тарелку с едой.

Вполне неплохо, побольше добавить специй будет объеденье. У пирожка тонкое нежное тесто и много мясной начинки. А компот в меру сладкий и чувствуется привкус меда.

Ощущения такие реальные, даже не подумаешь, что сон. Если только я умерла и угодила в чужое тело. Но такое только в сказках бывает.

Я быстро опустошила тарелку с супом, разломала пирог пополам и угостила девочку, заверив, что уже сыта.

Служанка забрала у меня поднос. Теперь неплохо бы выяснить, как я выгляжу, и, решительно вздохнув, попросила:

- Принесите мне зеркало.

Дорогие читатели!

В 12 месяцев_литмоб вас ждут двенадцать историй о попаданках, которым предстоит пройти множество испытаний, чтобы выжить и разгадать тайны загадочных мужчин-месяцев. Сможет ли любовь преодолеть все преграды и согреть замёрзшие сердца?

Из зеркала на меня взглянуло осунувшееся лицо молодой женщины. Мое лицо. И в то же время чужое. Невероятно.

Мои черты, только более острые, с выпирающими скулами. Запавшие глаза, с тусклым взглядом. Но темно-серая радужка точно такая, как была в моей прошлой жизни. Каштановые волосы собраны на затылке в узел. Открытый высокий лоб. Раньше у меня была челка и каре чуть ниже подбородка. Если немного прибавить в весе, освежить цвет лица и подстричь волосы, то это буду прежняя я.

- Нужно выпить лекарство, леди, - напомнила служаночка, забирая зеркало. Протянула к моим губам ложку с темной жидкостью, и я послушно выпила.

Мне нужны силы, чтобы разобраться, что со мной произошло. Больше слушать и во все вникать. Никто не должен заподозрить, что я не леди Алеана. Кто знает, как отнесутся в этом мире к попаданкам... еще объявят ведьмой и сожгут на костре.

Глаза слипались, то ли он сытной пищи, то ли от лекарства, что назначил врач.

- Леди, нужно переодеться ко сну, - растормошила меня служаночка, видя, что я клую носом, - сейчас я подам ночную сорочку. Сильвия, вам тоже пора в кровать. Ваша няня наверняка вас уже ищет.

- Спокойной ночи, мамочка, - девочка поцеловала меня в щеку, и я обняла ее в ответ.

- Спокойной ночи, малышка, - я погладила ее непослушные взъерошенные волосы.

Сердце внезапно затопила нежность. У меня, настоящей, не было детей, но я всегда мечтала иметь большую семью. И эта девочка... все внутри меня откликается на нее, летит ей навстречу. Словно она и правда моя дочь. Хочется обнять ее крепче и прижать к своей груди.

- Я приду утром, - шепчет мне малышка.

- Я буду ждать, - шепчу я ей в ответ.

Девочка убегает, а служанка помогает мне подняться с постели. Меня шатает, а ноги предательски дрожат. Похоже, я и правда не совсем здорова. Накатывает волнами слабость и немного кружится голова.

Служанка ловко снимает с меня платье. Расшнуровывает тугой лиф, отчего становится сразу легче дышать. Стаскивает нижнюю сорочку.

Я обхватила руками худые плечи, когда осталась в одних панталонах. Бросила взгляд вниз – на впалый живот и выпирающие ребра. Доктор прав – покой и усиленное питание мне точно не повредят.

Служанка накинула на меня теплую шерстяную ночную рубашку до пят и помогла взобраться в постель. Накрыла одеялом.

- Спокойной ночи, леди, - пожелала она и погасила лампу

на столе. Комната тотчас погрузилась в полумрак.

Какой все же удивительный сон. Или бред. Это же все не может быть правдой? Особенно сейчас, лежа в темноте, совсем не верилось в реальность происходящего.

Даже ущипнула себя за бедро. Ойкнула от боли.

Устало перевернулась с боку на бок и решительно закрыла глаза. В голове пронеслась известная фраза из книги – «Я подумаю об этом завтра». Сегодня слишком устала, чтобы разбираться во всем происходящем со мной.

- С добрым утром, госпожа – вырвал меня из сна звонкий девичий голос.

Вскочила с постели, протирая глаза. Ошалело уставилась на служанку и старомодную обстановку в комнате.

Все же это не сон. И я попала... вот только куда, предстоит разобраться.

- Скоро подадут завтрак, госпожа. Вам помочь одеться?

Мне определенно нужна помощь. Как одеваются женщины в этом мире? Наверняка в гардеробе присутствуют нижние юбки и корсеты. Да и вообще надо разобраться, в своем ли я мире и просто очнулась на пару веков назад? Или вовсе не известно где? Но правила гигиены в любом мире никто не отменял.

- Я хочу умыться, - произнесла я оглядываясь. Интересно, что мне предложат? Тазик и кувшин с водой или можно рассчитывать на блага цивилизации?

- Конечно, госпожа. В купальне все готово.

Купальня. Звучит красиво и обнадеживающе. Вот только бы найти ее.

Я слезла с кровати. Слегка пошатнулась и ухватилась за резной столбик спинки.

- Вам помочь? – тут же подбежала служанка.

Я кивнула, и меня сразу подхватили под руку и сопроводили в смежную комнату. Наличие ванны на гнутых ножках и сидение, с высокой спинкой, напоминающее трон, оказавшееся подобием унитаза меня порадовало.

- Спасибо, дальше я сама справлюсь, - поблагодарила я девушку.

Вода из крана лилась теплой, а на полочке в ряд выстроились разные баночки, благоухающие цветочными ароматами. Наверняка дорогое удовольствие.

Кем бы я ни оказалась в этом мире, бедствовать мне точно не приходилось.

Когда я вышла из купальни, служанка приготовила для меня платье. Слава богу, никаких корсетов и тугих шнуровок не предвиделось. Тонкая нижняя юбка, отделанная по краю кружевом, и лиф на тонких бретельках. Платье с длинным рукавом под самое горло. Совсем простое, но отлично сшитое прямо по фигуре и явно из дорогой материи.

Служанка причесала мои волосы и сколола шпильками в тугий узел.

- Готово, госпожа. Можно спускаться к завтраку, - ровно сказала служанка.

- Проводите меня, а то я не очень хорошо себя чувствую,
- попросила я, чтобы в одиночестве не бродить по дому,
разыскивая столовую.

Мы спустились по лестнице на первый этаж и вошли в просторную, светлую комнату. Длинный стол был накрыт на двоих, и одно место уже занимала девочка.

- С добрым утром, мамочка, - заулыбалась она, вывернув голову мне навстречу.

- С добрым утром, Сильвия. - улыбнулась ей в ответ.

Служанка вышла, и мы остались вдвоем. Я оглядела разложенные передо мной кушанья. Положила себе на тарелку творог и полила вареньем из вазочки. На золотистый с хрустящей корочкой ломоть хлеба положила кусок сыра. Взглянула на девочку, вяло ковырявшуюся в своей тарелке.

Наверное, нужно начать диалог. Спросить о чем-нибудь. Я совсем не умею разговаривать с детьми. Как-то никогда не доводилось. Еще ляпну что-то не то.

Девочка вскинула на меня глаза и посмотрела странно. Слишком проницательно.

Я быстро набила рот хлебом с сыром, усилено жуя. С набитым ртом точно разговаривать неприлично. Плеснула себе в бокал чай, показавшийся мне излишне крепким и подумав, добавила молоко.

Разглядывала девочку из-под опущенных ресниц. Очень миленькая, ведет себя как настоящая маленькая леди. Спинку держит прямо, локти не касаются стола и ест очень акку-

ратно. Какая-то очень серьезная не по годам. И что-то в ней есть такое трогательное, что хочется взять под свое крылышко и никому не дать в обиду.

Даже жаль, что она не моя дочь.

Девочка вновь вскинула на меня взгляд. Отложила ложку и произнесла чуть подрагивающим голоском:

- Мамочка, ты же никогда не пьешь чай с молоком.

- Разве? Сегодня вот, захотелось, - я показательно отхлебнула из чашки.

Интересно, что еще я делаю не так?

- Мама никогда не ела хлеб. Она любила галеты. И творог вареньем не поливала. И еще очень редко звала меня полным именем. Только когда сердилась. Ты же не сердишься на меня?

- Нет, конечно... - я прикусила щеку, пытаюсь сообразить, какое сокращенное имя от Сильвии, - Силь...

- Лия... - буркнула девочка.

Я спрятала руки под стол, сжав в замок пальцы. Растерянно улыбнулась:

- Я же ничего не помню. Доктор вчера так сказал.

- Ты не моя мама, - Сильвия чуть подалась вперед, не отрывая от меня пристального взгляда, - кто ты?

Сильвия долго плачет на моем плече, а я глажу ее непослушные пряди-пружинки. Мои попытки убедить ее, что я ее настоящая мама, обернулись крахом.

Казалось, что Сильвия чувствует мою ложь на каком-то интуитивном уровне. Иной раз мне казалось, что своим пристальным взглядом она пробирается в мою голову и читает мысли. Но это слишком невероятно.

- Я буду тебе хорошей мамой, Сильвия. Я буду очень стараться. Просто у меня не было своих детей, и я не совсем представляю, что нужно делать, - пытаюсь я подобрать правильные слова.

Девочка затихает, изредка всхлипывая и слушает, что я ей говорю.

- Только ты мне подсказывай, что нужно делать. Помнишь, как мы вчера играли? Я буду тебя часто спрашивать, а ты рассказывай, все-все, что знаешь. Не думаю, что будет правильно, если узнают, твоя мама не та, за кого себя выдает. В моем мире точно бы в психушку запихнули.

- Что это? – немного успокоившись, спрашивает Сильвия.

- Это такой дом, попасть легче, чем выбраться.

- Как обитель молчаливых сестер? – шмыгнув носом, спросила малышка.

- Пожалуй, что, да. Еще та обитель. И попасть мне в нее

совсем не хочется.

- Хорошо, я помогу тебе. Пусть ты теперь и не совсем моя мама, - девочка вздохнула, - как мне тебя называть?

- Ты не хочешь звать меня мамой? – меня это немного расстроило. Но это звание надо еще заслужить. Хотя бы попытаться.

- В моем мире меня звали Аленой.

- Как мою маму. Наедине я буду звать тебя по имени. Все же ты не моя мама.

Девочка отстранилась и серьезно посмотрела на меня. Рассудительно, сведя на переносице тонкие бровки.

- Хорошо, можешь звать меня Аленой. Наедине. Пусть это будет наша тайна. Как у вас относятся к попаданкам? Что-то мне совсем не хочется попасть в обитель молчаливых сестер. От самого названия, брр... мурашки по коже.

- Томас хороший, он не предаст, а Фло думает только о своем женихе. Тебе нужно бояться лишь моего отца.

- Он... он может причинить мне вред?

Я невольно вздрогнула, когда посмотрела в полные со-страдания глаза девочки. Она коснулась пальчиками моего плеча:

- Не давай пить свою магию.

- Мою, что?

Я оттянула ворот на платье, оголяя плечо. Вывернув голову, рассмотрела круглое бардовое пятно.

Что это? Родимое пятно? Клеймо?

- Печать, - подсказала девочка, - Отец касается рукой печати и пьет твою магию. Из-за этого и умерла моя мама. Он выпил ее всю...

Девочка опять всхлипнула, и я прижала к груди ее маленькое тельце. Погладила по спинке, успокаивая.

Хотя впору самой забиться в угол и вопить от паники. Что-то этот мир мне нравился все меньше и меньше.

Я нервно сглотнула. Вот это я попала. Неужели ничего нельзя сделать? Развестись с этим монстром в конце концов.

- Он не отпустит тебя, - Сильвия отстранилась и посмотрела мне в глаза. Очень пристально. И мне снова показалось, что она...

- Ты мысли мои читаешь?

- Когда ты громко думаешь.

- А... я постараюсь потише. Кто-то в доме еще обладает такими способностями?

Девочка покачала головой.

- У простолюдинов нет магии, - пояснила она.

Что ж, кое-что начинает проясняться. Я затюканная жизнью аристократка, которую до гибели довел собственный муж. А я для него что-то вроде дойной коровы, что подпитывает его своей магией.

Такая жизнь мне совсем не нравится. Только чтобы решить, что делать дальше, нужно запастись знаниями и информацией.

Весь день я провожу в библиотеке. Сильвия крутится ря-

дом, подкладывает мне в стопку книги с цветными картинками и как может, пытается объяснить законы этого мира.

- Король носит имя Эктавиан Эллерх. Отец служит при дворе магом. Все время злится на какого-то Лойда Сэйтона. В мыслях называет его выскочкой и не может простить, что тот занял его место. Он все время об этом думает. А еще о женщине по имени Мади. Только о ней совсем по-другому.

Девочка подняла на меня простодушный взгляд. Я мысленно усмехнулась. Наверняка эта Мади любовница моего мужа. Что-то мне не очень везет с мужчинами. Что в прошлой жизни, что в этой.

Я выцепила несколько полезных книг по истории и географии. С трудом, но могла прочесть текст. Мой разум не сразу воспринимал незнакомые буквы, выуживая их значение из глубин памяти.

Сильвия забылась и начала ластиться ко мне, но потом снова с серьезным взглядом буравит мое лицо и замыкается, резко отодвинувшись. Я протягиваю руку, чтобы приласкать ее, но девочка шарахается, как от прокаженной. А на ее глаза наворачиваются слезы.

Решаю оставить ее в покое. По себе знаю, как больно потерять близкого человека. Как бы я не старалась, все равно не смогу заменить ей маму. Да и быть мамой мне надо еще учиться.

Я допоздна засиделась с книгами в библиотеке. Легла далеко за полночь. Но утром, в положенное время меня поднял

голос служанки:

- С добрым утром, госпожа. Сейчас подадут завтрак.

Невыспавшаяся и раздраженная плетусь в ванну и позволяю служанке помочь мне одеться. В столовую буквально влетаю, прикрыв от позевоты рот.

- Ты опоздала, Алеана! – обрушивается на меня ледяной голос.

Я бросаю взгляд на сидящего во главе стола крупного мужчину. Привлекательное лицо портит спесивое выражение. А от неприязненного взгляда способно прокиснуть молоко.

Сильвия сидела, ссутулившись и произнесла поникшим голосом:

- Мамочка, с добрым утром. Папа приехал...

Супруг смотрит на меня ледяным взглядом. От которого мурашки по коже и кусок в горло не лезет.

Как с ним жила Алеана? Любила этого надменного красавца и прощала его измены? Не могла же не знать об этом? Или терпела его присутствие? Возможно, я неправильно себя веду и нужно ворковать и радоваться приезду муженька, а я сижу с каменным лицом.

Но бросая взгляд на совершенно бесстрастное лицо супруга понимаю, что никакой любви тут я рядом не лежало. Он даже не поинтересовался моим самочувствием, хотя не мог не знать, что у меня был лекарь.

Завтрак проходит в гробовом молчании, и я выдыхаю, когда Гейл откладывает столовые приборы и сообщает, что завтрак окончен.

- Ты плохо выглядишь, Алеана. Приведи себя в порядок, к нам вечером придут гости, - бросает напоследок, прежде чем покинуть столовую.

Я бросаю взгляд на свою маленькую сообщницу, но та лишь делает бровки домиком.

- Может быть ты слышишь, о чем он думает? Надеюсь, что он не заподозрил ни о чем? – спрашиваю с беспокойством.

- Он чем-то обеспокоен, - тихо говорит девочка, - но я не понимаю. Папа сейчас не пускает в свои мысли.

Что ж, придется с этим разбираться в одиночку.

Я нервничаю, когда думаю о предстоящем вечере. Как себя ведет настоящая Алеана? Наверняка привыкла вести светские беседы. Я же и двух слов связать не смогу. Кто будут эти гости? Я точно покажусь странной и подозрительной.

Привести себя в порядок к вечеру мне помогает горничная.

- Какое платье желает выбрать госпожа?

- Эм... - я зависаю над ответом.

- Мамочка, одень свое любимое, лиловое. Оно так подходит к твоим глазам, - приходит мне на помощь крутящаяся рядышком Сильвия.

- Пожалуй, ты права. Приготовьте, пожалуйста, его.

Шелковое платье с расклешённым к низу подолом сидит как влитое. Полукруглый вырез на груди украшен вышивкой из золотистых нитей. Цвет и правда чудесно подходит к моим глазам. Если в прошлой жизни мои глаза были обычного серого оттенка, то сейчас в них бушевало штормовое море. Более насыщенные цветом, с фиолетовой окантовкой по краю радужки.

Если бы мое лицо не выглядело уставшим и изможденным я бы признала себя невероятно красивой.

В назначенное время меня позвала горничная, сообщив, что прибыли первые гости.

Я спустилась с лестницы в холл, под громкий стук сердца в груди, что тревожно отмерял каждый мой шаг.

Супруг уже был внизу и любезничал с какой-то парой. Бросил взгляд в мою сторону, нацепив на тонкие губы любезную улыбку:

- Вот и моя дорогая Алеана.

Протянул мне руку, и мне ничего не оставалось, как вложить свои пальцы в его ладонь.

Надо же, сколько лицемерия. На людях играет роль любящего супруга, а в жизни до гибели довел.

Я улыбнулась в ответ. Постаралась как можно непринуждённой. Наверняка Алеана ему подыгрывала, поэтому улыбаемся и машем...

За столом от меня много и не требовалось. Поддакивать сидящей рядом со мной соседке и вполуха слушать беседу мужчин. Пыталась выцепить для себя что-то важное, хоть какую-то информацию о внешнем мире.

- Этот Сэйтон слишком много о себе возомнил. Пользуется тем, что Эктавиан его всецело поддерживает... - повысил раздраженный голос супруг.

- Полностью с вами согласен. На службу отказался принять моего племянника... магии, видели те, в нем недостаточно. Вместо этого взял какого-то прощелыгу из захолустья. Талант у него разглядел. Где это видано, чтобы отпрыски знатных родов уступали мелким землевладельцам...

- Надо с этим что-то делать... я никогда бы так не поступил с представителем вашего рода, - проговорил Гейл. Высокомерно задрал подбородок.

- Вы знаете, у него жена ждет ребенка... - с каким-то намеком, понятным только им, проговорил гость, - так что у вас есть возможность заявить права на должность.

- А вы не ждете наследника? – заинтересованно спросила моя соседка по столу.

- Нет. У нас все еще впереди. Не правда ли, дорогая? – ответил за меня мой супруг.

Гейл взял мою руку и поднес к губам.

А у меня все внутри похолодело. Это на что он намекает? Какой еще наследник?

Я не согласна! Категорически! Только не с этим мужчиной, что пугает меня до жути.

Дорогие читатели!

Хочу познакомить с горячей новиночкой нашего литмоба

"Ведьма и Чародей. Холод и (не)покорность" от Николь Феникс

<https://litnet.com/shrt/SPCI>

По окончании вечера супруг опять превратился в ледяную статую. Стоило за гостями закрыть двери, как все его напускное благодушие как ветром сдуло. Улыбка исчезла с лица, и он сказал сухим тоном.

- Можешь уйти к себе, Алеана.

Я киваю и пячусь к лестнице, готовая подобрать юбку и сбежать без оглядки.

- Постой, - прерывает мое движение назад его голос.

Я вскидываю взгляд.

- Подойди ко мне, - командует муж.

Что ему нужно? Я совсем не хочу к нему приближаться. Я готова сбежать в одном платье, лишь подальше от этого страшного мужчины. Я же вижу, что он не спокойной ночи мне пожелать хочет.

- Что ты застыла, Алеана? Ты боишься меня?

- Нет. Просто я не очень хорошо себя чувствую и хотела бы подняться к себе, - пытаюсь я отсрочить неизбежное.

- Я был слишком груб в прошлый раз... - Гейл сделал ко мне несколько шагов, - Томас сказал, к тебе вызывали лекаря.

- Да, ты чуть не убил меня, - вскидываю я подбородок. Пытаюсь разглядеть хоть искру раскаяния в его глазах.

- Уверен, ты преувеличиваешь... - Гейл коснулся пальца-

ми моей щеки, и я взяла себя в руки, чтобы не шарахнуться в сторону.

- Ты сегодня почти похожа на себя прежнюю, - проговорил Гейл, обхватывая пальцами мое лицо. Потом скользнул ладонью вниз, очертил пальцами шею и надавил на плечо. Прямо там, где метка.

А я застыла как кролик перед удавом. Хотя никогда не была пугливой. Но то, как он по-хозяйски водил ладонью по моему плечу, забираясь пальцами за ворот платья, вводило меня в ступор. Тело словно перестало мне принадлежать, полностью подчинившись этому мужчине.

А потом меня пронзила вспышка боли. Как током ударила.

- Твою ж... ты что делаешь? – вскрикнула я, вмиг очнувшись.

- А ты быстро восстановилась, - Гейл убрал руку и на его губах заиграла плотоядная улыбочка. Такая, что мурашки по коже.

- Восстановилась, но я запрещаю тянуть из меня магию!

Я же не ошиблась? Он только что воздействовал на мою печать?

- С каких это пор? – Гейл вскинул бровь, - ты же слышала, Сэйтон ждет наследника. А это значит, он не притронется к своей жене. А у меня есть ты... Мне очень нужна эта должность, Алеана.

- А если я откажусь? – я сделала шаг назад.

- Откажешься? Готова пожертвовать дочерью и расторгнуть наш договор? Тогда я прямо сейчас прикажу вышвырнуть ее вон... Томас!

На голос Гейла тут же прибежал слуга. Растерянно посмотрел на наши застывшие напротив друг друга фигуры.

- Вели подать экипаж. Сильвия уезжает. Теперь о ней позаботятся молчаливые сестры, - медленно процедил Гейл, не спуская с меня пристального взгляда.

- Я... я уеду с ней.

- Ты моя жена и останешься со мной. А твое отродье я больше не желаю видеть.

Томас бросил на меня жалостливый взгляд, а я всматривалась в жесткое лицо супруга.

Сильвия ему не родная дочь и поэтому он ведет себя, как последняя скотина? Это многое проясняет. Только я обещала девочке защищать ее. Родная мать никогда бы ее не бросила.

- Стой, Томас. Сильвия никуда не едет, - я сглотнула вставший в горле комок, - я согласна отдать тебе магию.

- Тогда к чему этот спектакль, Алеана? – Гейл обхватил рукой мой затылок и потянул на себя волосы, оттягивая голову назад. Из сколотых в узел локонов тут же посыпались шпильки, - иди к себе и будь послушной. Если не хочешь меня рассердить.

Гейл резко отпустил, и я покачнулась на ногах, сделав шаг назад. А потом не выдержала, подобрала юбку и бросила

вверх по лестнице.

Закрыла дверь в свою комнату, для верности приставив стул. Прижала руки к груди, пытаясь унять бешено бьющееся сердце.

Надо что-то делать! Я не смогу так жить. Безропотно отдавать магию, ожидая, что он в какой-то момент сорвется и выпьет ее всю.

И тогда я умру? Как настоящая Алеана? И Сильвию ничто не спасет.

Утешала лишь одна мысль. Беременность женщины каким-то образом влияла на магию, а значит Гейл не будет требовать исполнения супружеских обязанностей. По крайней мере я на это надеюсь.

Перед сном пробралась в комнату Сильвии пожелать ей спокойной ночи. Погладила по головке и волосикам-пружинкам, разметавшимся по подушке.

- Ты боишься его? – спросила Сильвия, касаясь моей руки.

- Боюсь, что он со мной может сделать тоже самое, что и с твоей мамой. Кто тогда тебя защитит? У твоей мамы есть родственники или друзья, у которых можно попросить помощи?

Сильвия покачала головой.

- Я никого не знаю, - прошептала она и жалобно распахнула глаза.

Что же делать? Напрашивается очевидный выход – бежать

и как можно дальше. Только куда и где взять средства, хотя бы на первое время? А вместе с Сильвией скрыться вдвойне тяжелее.

- Только не оставляй меня, - горячо зашептала девочка и крепко вцепилась в мою руку.

Гейл редко бывал дома, и я непростительно расслабилась. Решила, что у меня есть время хотя бы на то, чтобы освоиться в этом мире.

По рассказу Сильвии, ее мама могла ненадолго отлучаться в город, чтобы посетить швею и заказать себе новое платье. Подобрать необходимые аксессуары и просто прогуляться по рыночной площади.

Пару раз в месяц Гейл закрывал на это глаза и даже оставлял немного денег на мелкие расходы. Иногда даже сопровождал сам, но, как предполагаю, создавал видимость примерного семьянина.

Проехать в открытом экипаже, по-хозяйски поглаживая жену за плечо и расточая улыбки... как идиллия семейной жизни. Эта картина так и встает перед моими глазами. Но может быть это обрывки из воспоминаний самой Алеаны.

- Леди Алеана, велите запрягать экипаж? – обратился ко мне Томас после завтрака.

Гейл отсутствовал за завтраком, и я подозреваю, что не ночевал дома. В этот день мы решили с Сильвией порыться в библиотеке и найти еще что-нибудь полезное для чтения.

Когда Томас спросил про экипаж, я вопросительно взглянула на Сильвию.

- Мы поедem в город! – хлопнула в ладошки девочка.

Вскочила на ножки и пошатнувшись, схватилась за мое плечо.

Я подхватила ее за спинку. Интересно, что у Сильвии с ножкой? Девочка сильно прихрамывала, когда торопилась или спешила куда-нибудь.

- Что мы будем делать в городе? – шепнула я Сильвии.

- Как же, мамочка, неужели ты забыла? Ты же заказала у швеи новый плащ с меховой отделкой и мне теплое платье.

- Надо же, совсем из головы вылетело, - преувеличенно громко ответила я, - тогда немедленно одеваемся и едем.

Судя по погоде – была поздняя осень или начало зимы. Лужицы возле дома покрылись ледяной корочкой, и пожухлая трава на лужайке заиндевела. Из рта вырвалось белое облачко, когда я проговорила, обращаясь к конюху:

- Можете не спешить. Я хочу немного прокатиться по окрестностям.

- Как скажете, леди, - проговорил здоровенный детина, исполняющий обязанности конюха.

Мы с Сильвией забрались в экипаж, укрыв приготовленным пледом ноги.

- Сейчас мы проедем по краю леса, мимо мельницы. А там и до города рукой подать, - щебечет Сильвия, выглядывая вместе со мною в окно.

Дорога лежит по краю оврага, на дне которого течет бурная река. С другой стороны дороги - древние и необъятные кроны деревьев. Чуть ниже, на дне оврага виднеется верхуш-

ка мельницы с широкими вращающимися лопастями.

Я пытаюсь впитать в себя все это... мало ли, вдруг пригодится. По реке бежать точно не получится. Берега скоро скует льдом, а середина слишком бурная, чтобы рисковать и пытаться плыть на лодке с маленьким ребенком.

Прятаться в городе слишком рискованно, а до следующего крупного селения пара дней пути. Попробовать хотя бы протянуть до весны и надеяться, что Гейл и дальше продолжит игнорировать мое присутствие.

Въехав в город и попетляв по улицам, экипаж остановился у высокого дома. Каменного, с окнами в которых поблескивало настоящее стекло. С высокими массивными дверьми, увенчанными портиком.

- Здесь живет самая лучшая швея, как говорит моя мама, - шепнула Сильвия, вскакивая с места.

Внутри все говорило о богатстве владелицы дома. Бархатные портьеры на окнах и гладкие стены, обклеенные шелковым полотном.

Сама хозяйка в нарядном платье радушно приветствовала нас, приглашая в примерочный зал. Подскочившие прислужницы тут же развязали тесемки моего плаща и вместо него накинули новый из тяжелой шерстяной ткани. Капюшон и рукава были отделаны пушистым мехом, а сам плащ застегивался на массивные пуговицы и больше напоминал по фасону пальто.

- Новая мода, такой уже носит королева Сэсил и заказа-

ло несколько приближенных фрейлин, - приподняв тонкие брови с нажимом произнесла швея.

Я покрутилась перед огромным зеркалом. Действительно, очень красиво.

Сильвию уже обрядили в новое платье и вывели показать мне.

- Мамочка, ты такая красивая, - всплеснула руками девочка.

- Ты тоже очень красивая в этом платье. Маленькая леди, - совсем не лукавя, произнесла я.

Платье на Сильвии было украшено рядом кружев по подолу, что колыхались при каждом движении, а насыщенный синий цвет подчеркивал светлые пряди волос, что рассыпались по плечам.

- Что еще желает леди? Поступил тончайший шелк кремового цвета. Из него получится прекрасный комплект нижнего белья, - чуть понизив голос, проговорила швея.

- Прекрасно. Тогда я закажу комплект. И, пожалуй... еще одно платье.

В платье не было необходимости, гардероб Алеаны был забит под завязку. Но еще один повод выехать из дома мне точно пригодится.

Распрощавшись с швеей, я попросила прокатить нас по улицам города. Не слишком большой по современным меркам. Небольшая площадь в центре, которая в утренние часы превращается в рыночную. Богатые дома каменные, в

несколько этажей, тянутся сразу за площадью. В другой стороне ремесленные кварталы.

Домой мы возвратились к самому обеду.

- Господин вернулся домой, - шепнул встречавший нас Томас.

Сильвия крепче сжала мою ладонь, которую держала своими маленькими пальчиками, когда мы вошли в дом.

- Все в порядке. Кажется, он не такой и страшный, - шепнула я девочке. Мне отчаянно самой хотелось в это верить.

Гейл на удивление тепло встретил наше возвращение. Мы столкнулись у дверей в столовую, и он коснулся губами моей щеки.

- Ты сегодня прекрасно выглядишь, Алеана, - промурлыкал мне в ухо.

- Спасибо... Гейл, - выдавила я.

Это его радушие... оно же ничего не значит?

Гейл был весел и многословен за столом. Рассказал об аудиенции у Эктавиана Эллерха. И о том, что получил согласие на какой-то поединок.

Я молча слушала изредка кивая. Все гадала, имеют ли его слова ко мне отношение.

Сильвия сидела притихшая и все только поглядывала на своего ненастоящего отца. Слишком пристально и слишком внимательно.

- Перестань глазеть! – рявкнул Гейл, вмиг превращаясь в холодного и грубого засранца, которого я успела узнать.

- Извини, - Сильвия вжала голову в плечи.

- Она просто рада тебя видеть. Мы скучали, не нужно кричать, - быстро проговорила я, скрывая нахлынувшую злость за улыбкой.

- Мне не нравится, когда она так смотрит на меня, - проворчал Гейл.

Остаток обеда мы провели в тишине, уткнувшись каждый в свою тарелку. Когда Гейл объявил об окончании трапезы Сильвия вскочила с места и захромала к выходу под его тяжелым взглядом.

- Что ты намерена делать со своей дочерью? Калекам не место при дворе. Ни один уважающий себя лорд не захочет связать себя с ней узами брака.

- Но это же можно вылечить? – закинула я удочку.

- Мы уже это обсуждали, Алеана, - отрезал Гейл, - а теперь возвращайся в свою комнату.

Я повинуюсь. Скорее с радостью сбегая от «любимого» супруга. Закрываюсь в своей комнате.

Спустя время ко мне приходит Сильвия. Забирается в соседнее кресло и достает со стола книги, которые я изучаю.

- Алена, я должна сказать тебе что-то очень важное.

- Это касается Гейла?

- Я слышала его мысли. Алена, он хочет...

Дверь в мою комнату резко распахнулась и порог перешагнул Гейл.

- Вон! – указал он пальцем на Сильвию.

А когда девочка выскочила из комнаты, приблизился ко мне.

Дорогие читатели!

**Хочу познакомить вас с яркой историей нашего
литмоба**

Ри Даль "Тень Января"

<https://litnet.com/shrt/SS22>

- Что... что тебе нужно? – пытаюсь сохранить спокойствие. Он же явный абыюзер, таких паника у жертвы только привлекает.

- А что нужно мужу от супруги? – кривит в ухмылке губы Гейл, - или ты забыла, что ты моя жена?

И подходит совсем близко. Слоняется надо мной, опираясь руками о подлокотники кресла.

- Жена? – я вскинула на него взгляд, - с каких это пор ты вспомнил об этом? По-моему, мы давно чужие друг другу.

Черпая остатки решимости, произнесла, вскинув подбородок:

- Давай разведемся?

Это же возможно в этом мире? Я нашла в библиотеке несколько книг по истории древних родов. В одной из книг подробно описано расторжение брачного союза между неким лордом и его супругой. Повод был вполне подходящий – отсутствие общих детей.

У нас же тоже нет. Почему бы ему не взять в жены эту Мади и оставить меня в покое.

Все мои надежды разбиваются в дребезги, когда я тону в почерневших зрачках Гейла.

- Предпочтешь монастырь жизни в моем доме? Или пойдешь побираться и продавать свою магию? У тебя же и гро-

ша за душой нет, - изгибает бровь Гейл.

- Ничего, справлюсь. Мне много не нужно. Зачем я тебе, Гейл? Ты можешь взять себе другую жену. А мы с Сильвией уйдем. Ты же не любишь ни ее, ни меня.

Я пытаюсь говорить спокойно. Не отводя взгляда. Разговариваю осторожно как с опасным хищником.

Гейл рассматривает меня, с каким-то удивлением в глазах. Будто видит впервые.

- Ты действительно думаешь, что я отпущу тебя? – из его губ вырвался короткий смешок. Гейл выпрямился, возвышаясь надо мною, как скала.

- Но зачем я тебе?

- Зачем? – Гейл слишком нехорошо усмехается, а затем кладет мне руку на плечо, пробираясь пальцами за ворот платья. И меня тут же скручивает в узел. Вышибает дыхание.

Я склоняюсь вперед, хватаясь руками за живот, потому что кажется, что весь обед сейчас окажется на подоле моего платья.

- Зачем... - Гейл противно смеется, а потом добавляет, - не сопротивляйся, Алеана. Ты делаешь хуже только себе.

Не сопротивляйся. Подчиняйся. Какие еще у него там требования к супруге? Он и правда думает, что я буду безропотно позволять делась с собой все, что он захочет?

Я выпрямилась и с усилием содрала его руку с плеча.

- Хватит, - выдохнула, - я тебе не дойная корова.

- Ты. Будешь. Делать все. Что я хочу. – чеканит Гейл, - я

никогда не отпущу тебя, Алеана. Только смерть сможет разлучить нас.

Я содрогнулась от этих слов. А Гейл потрепал меня по щеке и произнес:

- Набирайся сил, Алеана. Они тебе скоро понадобятся. Я подал прошение на поединок с Сэйтоном.

Звук захлопнувшейся за ним двери вывел меня из ступора. Вот же попала! Какой у меня выбор? Безропотно сложить лапки и позволять пить мою силу, пока не насытится? Пока не выпьет все до конца. А если бежать... велики ли мои шансы скрыться от этого чудовища?

Сильвия пробирается в мою комнату под вечер. Встает рядом, подняв на меня свои огромные глаза, а я усаживаю ее к себе на колени. Такая маленькая... худенькая. Я практически не ощущаю ее веса.

- Ты мне что-то хотела сказать? – напоминаю я.

Девочка прижимается ко мне и тихонько шепчет.

- Мади ждет ребенка.

Я напрягаюсь. Как много это значит для Гейла?

- Что еще он думал?

- Ему нужно много магии. Очень много. Отец хочет купить дом для Мади. А еще он думает, как победить в поединке. А еще...

Девочка замолкает и крепче прижимается ко мне. Я глажу ее по спинке. Подбадриваю.

- Не бойся. Ты можешь мне рассказать обо всем.

Девочка приподнимает личико и смотрит на меня. Так жалобно.

- Он подумал, что после поединка ты будешь ему не нужна. Он хочет забрать всю твою магию, Алена.

Ясно. Победит в поединке. Избавится от надоевшей жены. Жениться на любовнице, которая скоро подарит наследника.

Его план просто чудесен. Но и я не собираюсь бездействовать.

- Как думаешь, Лия, кому твоя мама могла доверять?

- Она часто разговаривала с Томасом. Говорила, что он единственный друг в этом доме.

Другого выхода у меня просто нет. Мне срочно нужна помощь. Одна я точно не справлюсь.

Гейл, как назло, весь следующий день проводит дома, а в его присутствии заговорить с Томасом я не решаюсь.

Наконец, когда он уезжает из дома, я зову к себе Томаса. Приглядываюсь и задаю ничего не значащие вопросы, прежде чем приступить к главному.

- Томас, насколько я могу вам доверять?

- Я всегда доказывал свою преданность, леди. И вам и вашему покойному батюшке, - моргнув, ответил Томас.

- Мне нужна твоя помощь, Томас, - я слегка склонила голову набок, разглядывая мужчину.

Крепкий и коренастый, с яркой проседью в волосах и лучиками морщинок в уголках глаз. Бесхитростное выражение лица подкупляло.

- Я на все готов ради вас, леди Алеана, - запальчиво произнес он.

- Помоги мне сбежать из дома. Мне и Сильвии, - тут же уточняю я.

Слежу за выражением его лица. Насколько я могу доверять этому мужчине? Не побежит ли он сразу докладывать Гейлу о преступных желаниях своей жены.

Но Томас даже не кажется удивленным. Лишь запустил пятерню в волосы, задумчиво поглядывая на меня.

- Так не получится, леди, - с сожалением говорит он.

- Почему? Думаешь я не смогу прожить? Я многое умею. Да я готова посудомойкой в трактир наняться, лишь бы подалее отсюда.

Всхлипнула для верности.

- Не в этом дело, леди.

- В чем же? Он же убьет меня, Томас. Выпьет всю магию. Я же и в прошлый раз... почти умерла.

- Мне так жаль, леди, - Томас понуро опустил голову, - только не скройтесь вам. Вы же и сами знаете. Найдет он пометке этой проклятой.

- А если заглушить метку? Должен же быть способ, - я прошлась по комнате из стороны в сторону, - уничтожить, свести...

- Прижечь, - неожиданно выдает Томас, - только он все равно не отстанет. Перевернет все королевство, а вернет вас домой. Будет искать, пока вы живы...

- Пока жива...

Я покусала щеку, раздумывая.

- Получается, мне нужно умереть, чтобы муж оставил меня в покое?

- Получается так, леди, - Томас виновато посмотрел на меня.

- Что ж, тогда я умру...

Дорогие читатели!

Вышла еще одна чудесная новиночка нашего лит-моба

"Игрушка северного мага. Невеста против воли" от Екатерины Семеновой

<https://litnet.com/shrt/SQPe>

- Что вы такое говорите, леди Алеана? – Томас кинулся ко мне, словно я и правда сейчас умру прямо на его глазах.

- Мы же сможем сделать так... чтобы он решил, что я...
- я выразительно смотрю на Томаса, не решаясь произнести вслух.

Томас понимающе округляет глаза, шепчет чуть слышно:

- Но как... у вас есть план?

Плана у меня никакого не было. Да и не провернешь такое с бухты барахты. Но накинуть варианты, устроить мозговой штурм мы вполне можем.

- Пожар? – я покусываю губы от охватившего меня азарта,
- нужно, чтобы Гейл не нашел наших тел. Но при этом думал, что мы погибли.

- Спалить особняк? Боюсь не получится. Огонь заметят и быстро потушат. Пламя даже не успеет как следует заняться.

- О, спалить особняк - это слишком радикально. Что еще может скрыть наши следы? Вода?

- Кататься в лодке в такую погоду? Да и не любите вы, леди, воду. Ваш супруг быстро обман раскусит.

- А если не на лодке...

Я заходила из угла в угол, стуча каблучками домашних туфель.

- По дороге в город есть резкий поворот... по самому краю

обрыва...

- Понесли лошади и обломила ось, - продолжил мою мысль Томас.

- И карета свалилась с крутого обрыва прямо в бурлящие воды реки, - я остановилась и прищелкнула пальцами.

- Э... но дальше? Если план сработает? Ваш супруг, он сможет заподозрить, начать поиски. Вы с Сильвией будете привлекать внимание. Я, конечно, уйду с вами. Буду защищать до последнего.

- Сильвию можно нарядить мальчиком. Нужно достать ей теплые штанишки и курточку. Так будет намного удобнее. Я могу изменить внешность. Что еще нужно, документы?

- Вы же понимаете, что потеряете титул и имя. Станете обычной...

- Простолюдинкой, - я усмехнулась.

Меня это пугает меньше всего, так как леди я никогда не была и к титулу привыкнуть не успела. Но вот по свободе соскучилась.

Руки есть, не пропадем. Мне и в прежней жизни приходилось выживать.

- Уж лучше живой обычной женщиной, чем мертвой леди из высшего общества.

- Я попробую достать документы и одежду для девочки. Да и покумекать надо, как все лучше провернуть.

Томас пригладил жидкую бородку.

- Через десять дней я поеду в город к швее. Мы же успеем?

- Я сделаю все возможное, леди, - почтительно склонил голову Томас.

Мой безумный план лучше, чем никакого. Лучше двигаться мелкими шажками по направлению к цели, чем стоять на месте и сомневаться.

Моя цель одна – сбежать. Сбежать так, чтобы никогда этот подонок муж меня не нашел.

Но первое, про что нужно подумать, это деньги. Хотя бы на первое время.

В вещах Алеаны я нашла небольшой мешочек, наполовину наполненный монетами. Их номинал я не знала, но явно они были отчеканены из серебра.

У Алеаны имелась шкатулка с украшениями. Несколько гарнитуров в отдельных футлярах. Я такой красоты и не видала никогда, и даже боялась представить их стоимость. Кроваво-красные камни шестиконечными звездами вправлены в золотое плетение кольцо. В дополнении серьги и браслет. В другой бархатной коробочке необычный кулон в виде капли с крупным изумрудом. А сколько всего по мелочи. Кольца и перстни с огромными камнями. Бусы и цепочки с подвесками.

Дух захватывает, перебирая все это великолепие.

Только Гейл бы мне это все равно не отдал, если бы согласился на развод. Предупредил же, что у меня ни гроша за душой.

И с собой ничего тайком не возьмешь. Сразу заподозрит

неладное. Я уйду лишь в том платье, в котором буду в день побега. Если только пару колец на пальцы надеть. И лучше заранее, чтобы Гейл заметил их на моих руках.

Я выбрала перстень с прозрачным камнем, решила, что это бриллиант. Еще одно поскромнее с выбитой на ободке вязью.

В недрах гардеробной Алеаны нахожу простой шерстяной плащ и самое обыкновенное платье. Простое, добротное, без всякой отделки. Скорее всего предназначенное для дальних поездок, но уже давно запылилось за ненадобностью.

Вся основная подготовка легла на плечи Томаса. Мы часто обмениваемся только нам понятными многозначительными взглядами и Томас поглаживал бородку, обозначая, что все идет по плану.

Сильвия присмирела и только настороженно вскидывает на меня глаза и пытается прислушаться к мыслям в моей голове. А я боюсь ей признаться. Даже подумать громко боюсь, потому что и сама во всем не уверена.

И каждый раз приглядываюсь к Гейлу. Все жду, что он схватит меня за руку и прорычит в лицо:

- Что ты задумала, Алеана?!

А потом наступает тот самый день.

Гейл, как назло, дома с самого утра. Молча попивает за завтраком свой чай, углубившись в чтение газеты.

Я силком пихаю в себя пищу, хотя в горле словно ком встал. Но неизвестно когда в следующий раз придется пообедать. Томас сказал, что соберет в узелок немного съестных припасов, но попробуем мы их, лишь когда доберемся до города и забьемся в безопасное место.

Хотя безопасно я буду себя чувствовать, лишь оказавшись на другом конце королевства.

- Алеана, что-то случилось? – вдруг спрашивает Гейл, оторвавшись от газеты.

- Все в порядке. С чего ты решил? – напряглась я.

- Наши магии связаны. Ты забыла? – хмыкает Гейл, - я не знаю, что у тебя за проблемы. Наверняка что-то себе надумала. Но это не должно влиять на твою магию. Ты же знаешь, как это важно для меня. Для нас. Благодаря моей должности мы занимаем высокое положение в обществе, и ты можешь тратить деньги на все эти... тряпки и побрякушки, - Гейл кивает на нанизанные на мои пальцы кольца.

- Тебе не о чем беспокоиться, - заверяю я.

- Мне нужно сегодня взять немного, - между делом, как само собой разумеющееся, говорит Гейл, откладывая в сторону газету.

- У меня сейчас визит к швее. После обеда я полностью в твоём распоряжении, - старательно улыбаюсь, облизав вмиг пересохшие губы.

- Сейчас, - Гейл со стуком положил ладонь на стол, - мне нужна магия сейчас. Швея может подождать и до завтра.

Я быстро переглядываюсь с притихшей Сильвией, сидящей напротив меня. Накануне я предупредила девочку, что мы отправимся в путешествие. Сильвия не задавала вопросов, лишь коротко кивнула, наверняка обо всем догадываясь по обрывкам моих мыслей.

- Нет. Я устала сидеть взаперти. Я заказала чудесное платье. И хочу, чтобы оно было готово к твоему поединку. Кстати, когда он намечается? – спросила и сделала глоток воды, чтобы смочить пересохшее горло.

- Скоро. Пожалуй, и правда нужно взять тебя во дворец. Королева Сэсил уже спрашивала про тебя, - недовольно поджал губы Гейл.

- Вот видишь, милый, - я через силу улыбнулась, - тогда не стоит откладывать.

- Если у тебя на это останутся силы, дорогая, - возвращает он мне улыбку, похожую на оскал.

- Одевайся и жди меня, - шепнула я Сильвии, когда завтрак подошел к концу.

Гейл не заставил меня долго ждать. Решительно вошел в мою комнату и бесцеремонно оттянул ворот платья, обнажая метку.

Я вздрогнула, когда его тяжелая рука накрыла мое плечо.

- Зачем тебе столько магии? – спросила, стиснув зубы, так как боль стала распространяться по всему телу.

- Мне пришлось много потратить своей. В отличии от тебя, Алеана, я ее расходую на нужды короля, - с сарказмом ответил Гейл.

«Скорее на нужды своей любовницы», - сквозь вспышку боли подумала я.

- Хватит, - закричала и вцепилась в его руку.

Пожалуй, после такого я и до экипажа не дойду. А мы пешком планировали добраться до города.

Гейл отпустил не сразу. Его словно забавляли мои беспомощные попытки стряхнуть его ладонь со своего плеча.

Когда отнял руку, я обессиленно откинулась на спинку кресла.

- Поспешి, Алеана. К вечеру мне нужен будет экипаж, - бросил он мне, прежде чем покинуть комнату.

Как издевка моему измученному состоянию.

Я смахнула выступившую испарину со лба. Как он там сказал – поспеши...

Что ж, не буду его разочаровывать.

Прибежавшая горничная Фло помогла мне одеться, не сдержавшись от оханья:

- Леди, куда же вы? Вам бы полежать хорошенько.

- Ничего, отойду, пока добираемся до города. Перестань причитать, лучше помоги мне застегнуть плащ.

Я надела новый плащ с сожалением понимая, что с ним придется расстаться. Но такая вещь слишком приметная и сразу выдаст меня с потрохами.

- Пусть приведут Сильвию, попросила я Фло, хватаясь за косяк двери.

Я вдохнула морозный воздух, выйдя на улицу. Покачнулась, но меня тут же поймал под локоть подскочивший Томас.

- Он опять посмел, - зло сверкнул глазами мужчина.

- Ничего, я справлюсь. Что с конюхом?

- Мучается от желудочной болезни, - хмыкнул Томас, - так что я сяду на его место.

Томас довел меня до экипажа и усадил на сиденье. Под ним ногой я нащупала узел с нашей одеждой.

Фло привела Сильвию и помогла взобраться внутрь. Девочка сразу уселась возле меня, прижавшись всем тельцем к моему боку. Я обняла ее худенькие плечики.

- Осторожней гони, Томас, - прикрикнула Фло, - на дороге уж больно скользко.

- Я уж постараюсь, - откликнулся мужчина. Прищелкнул кнутом и экипаж покатиł прочь из особняка, что стал моей тюрьмой.

Дорогие читатели!

Самая нежная история нашего литмоба

"Ненужная невеста. Самый холодный отбор" от Эль Вайра

<https://litnet.com/shrt/SQ8I>

Я прислонилась к холодной стенке экипажа, борясь с подступающей слабостью.

Как же все не вовремя. Но откладывать зная, что живешь на пороховой бочке по имени Гейл, слишком безрассудно. Неизвестно, что сможет помешать в следующий раз.

- Алена, - теребит Лия мою руку, и не скрывает страха в голосе, - не засыпай.

- Все в порядке, детка, - бормочу, разлепляя тяжелые веки. Бросаю взгляд в окно.

Мы почти на месте. За окном мелькает серая лента реки с льдистыми берегами.

Я с усилием распрямляюсь и когда экипаж останавливается на миг накатывает паника. Шаг вперед, и я достигну точки невозврата. Не слишком ли я много на себя беру? Не за себя страшно, а за малышку, что доверчиво пальчиками вцепилась в мою ладонь.

- Мы на месте, леди, - заглянул в экипаж Томас, - быстро переодевайтесь и исполняем наш план, пока нет лишних глаз.

Я подтянула рукой узел с одеждой и достала для Сильвии курточку и штанишки.

- Как насчет того, чтобы притвориться мальчиком?

- Не люблю мальчиков. Они противные. Сын конюха об-

зывал меня хромоножкой и однажды попал в меня яблочным огрызком.

Сильвия надула губки.

- Вот негодник. Но ты же не будешь такой? К тому же это просто игра. В прятки.

- Что бы папа нас не нашел?

- Угадала.

Я быстро натянула на Сильвию брюки и теплую кофту. Курточка была великовата, и я подогнула рукава. На голову надела вязаную шапку, заправив внутрь льняные локоны.

Ее платье и плащ завернула в узел до лучших времен. Сама сняла с себя свое новое, такое невероятно теплое и красивое пальто. Оставила на сиденье экипажа. Развернула простой плащ из темной шерсти и накинула на плечи. На голову глубокий капюшон, скрывающий мое лицо.

Томас нетерпеливо прохаживался по дороге, внимательно глядя по сторонам. Лошади были распряжены и бестолково топтались, выхватывая губами побуревшую траву у края дороги.

- Леди, идите с девочкой в лес, тут рядом тропинка. А я пока каретой займусь.

- У тебя хватит сил ее столкнуть?

- Здесь дорога идет под уклон. Не беспокойтесь, я еще крепкий... справлюсь.

Я с беспокойством смотрела как Томас уперся в заднюю стенку экипажа. Раскачивал кабину, направляя ее под нуж-

ным углом на край оврага.

Не выдержала и бросилась ему на помощь, когда показалось, что ему не удастся сдвинуть ее с места.

- Куда... вы и так еле на ногах стоите, - шикнул на меня Томас.

- Справлюсь, - сцепила я зубы. Уперлась обеими руками в край кареты, ощущая движение колес.

Все быстрее и быстрее.

Колеса заветрелись под заданным углом и экипаж, прогрохотав на обледенелой дороге, скатился с края оврага и, подпрыгнув на кочке, вспарывая лед въехал в бурлящую реку. Волны развернули карету, опрокидывая ее навзничь, выбивая тонкое стекло в дверце. Поток воды хлынул внутрь, выталкивая на поверхность мое новое пальто. Глазами я зацепилась за серебристый мех капюшона, что накрывали волны, когда течение утягивало пальто вниз по реке.

- Вот и все... - выдохнула я.

- Еще нет, леди, - Томас жестко посмотрел мне в глаза, - ваша метка... ее нужно прижечь.

Да, я знала это. Мы обсуждали. Но все же осознать, что меня опять поглотит вспышка боли... это тяжело.

- Давайте не будем медлить, - кивнула и пошатываясь, побрела к стоящей на обочине дороги Сильвии.

Мы углубились в лес и в корнях мощного дерева Томас развел небольшой костер. Подбросил в него толстую палку.

Я прислонилась к шершавому стволу спиной. Сердце бе-

шено билось в груди, и я с отчаянием кусала губы, уверяя себя, что все будет хорошо. Осталось чуть-чуть потерпеть.

Сильвия не отходила от меня. Вцепилась в руку и настойчиво смотрела своими огромными голубыми глазами.

- Леди, у меня все готово, - позвал меня Томас.

- Да, сейчас...

Распахнула плащ и непослушными пальцами распустила шнуровку на лифе. Обнажила плечо.

- Не бойся, Алена. Я буду держать тебя за руку, - прошептала Лия.

- Спасибо, малышка, - через силу улыбнулась я.

Томас вытащил тлеющую головешку из огня и подошел ко мне. Быстро взглянул в глаза, не решаясь.

- Не тяните, Томас, - взмолилась я.

Головешка с шипением коснулась моей обнаженной кожи, полностью скрывая собой метку.

Боль такая дикая, что искры из глаз.

- Держитесь, леди, - словно издалека, донесся до меня голос Томаса.

- Держусь, - прошелестели мои губы.

Но в тот же миг меня поглотила тьма.

Дорогие читатели!

Сегодня от меня скидочки на истории в жанре "бытовое фэнтези"

в моем блоге вы можете выбрать истории от меня и моих коллег:

<https://litnet.com/shrt/SGnL>

- Леди, очнитесь! – вытаскивает меня из мрака настойчивый голос Томаса. Мозолистые пальцы теребят мои щеки.

Я открываю глаза, фокусируя взгляд на обеспокоенном лице мужчины. Чувствую, как мою талию обвивают руки Сильвии. Она словно удерживает меня на ногах своими тонкими ручками.

- Уже все... хорошо, - слышу звучит мой голос.

- Выпейте, леди. Это настойка на травах. Снимет боль и придаст сил.

Томас поднес к моим губам фляжку, и я сделала несколько глотков терпкого напитка. В голове немного прояснилось и сразу пришло осознание.

«Мы сделали это! Но это лишь первый шаг на пути к свободе...»

Я поправила платье и запахнула плащ. Томас подал мне руку, чтобы я могла опереться. За другую руку меня крепко держала Сильвия.

- Пойдемте скорей, леди. Скоро здесь будет много народа, не надо, чтобы нас заметили.

- Томас, какая я теперь леди. Будет лучше, если вы будете звать меня по имени. Давайте придумаем нам легенду...

- Легенду? – не понял Томас.

- Например, вы мой отец, а Лия ваша внучка. Вернее вну-

чок, пока мы не доберемся до безопасного места.

По возможности быстро, насколько хватало сил, мы шли по лесной тропинке, разрабатывая план дальнейших действий.

- К вечеру придем в город. Переночуем на постоялом дворе. Я знаю одного человечка... он нам быстро документы состряпает. А еще бы тебе... доченька, - Томас чуть заметно хмыкает в бороду, - внешность немного изменить.

- Изменить цвет волос? Я уже думала об этом.

- Есть у меня знакомый маг. Не гнушается запрещенными товарами приторговывать. Помнится ваш покойный батюшка поручал мне носить ему на продажу кристаллы, заряженные магией. Все пытался с долгами расплатиться. Ваша мачеха уж больно требовательна была. Все просила наряды новые, да украшения. Но это вы и без меня знаете... Свела его в могилу своими капризами раньше времени.

Томас горько вздыхает.

- А после его смерти, все имущество заграбастала мачеха, - скорее утверждаю, чем спрашиваю. Раз у Алеаны ничего нет за душой, значит никакого наследства ей не обломилось.

- Особняк продала и укатила с молодым возлюбленным, - зло выплевывает Томас, - я тогда помыкался, ища новое пристанище. Вы как раз замуж собирались, не отказали старому слуге, приняли меня в свой новый дом.

- А теперь вы мне вместо отца. Зовите меня по имени, - Алена. Или Аля. А Сильвию назовем... - я задумалась, взгля-

нув краем глаза на прислушивающуюся к нашему разговору девочку.

- Если можно выбирать, то я буду... просто Сил.

- Сил... ммм, неплохо, - я улыбнулась.

- Тогда и меня зовите просто Том, - усмехнулся Томас, - как внучок, не устал? Может тебя на руки взять?

Сильвия все заметней хромала, поэтому широко улыбнулась и протянула к Томасу ручки. Тот легко закинул ее на плечи, и мы смогли немного ускорить шаг.

Снега в лесу было не много, ледяной наст на тропинке позволял не оставлять следов. Тихо, лишь легкий морозец щипал щеки. Казалось, сама природа способствует нашему побегу.

Через пару часов сделали небольшой привал, расположившись на толстом стволе упавшего дерева.

Томас достал из мешка припасы. Разломил на три части кусок мясного пирога и разрезал на дольки крупное яблоко.

Я прислонилась спиной к крепкому суку, в блаженстве вытянув ноги. Плечо чуть подергивало от боли, но вполне терпимо. Меня подстегивали вперед мысли о ночлеге и кровати с периной, на которой я могу спокойно выспаться. Не нужно больше вставать к положенному времени к завтраку, наблюдая в столовой недовольное лицо Гейла с поджатыми губами. И главное... он никогда больше не прикоснется ко мне.

Это стоит любых страданий... я все перетерплю.

Сильвия припала к широкой груди Томаса, зевая и сон-

но щурия глаза. Ее личико было удивительно спокойным, без привычной настороженности во взгляде. Она мне счастливо улыбнулась, убеждая меня, что я все сделала правильно.

В город мы пришли, когда на улицы спустился сумрак. Томас вел нас только одному ему ведомыми тропами, через лабиринты переулков, веля держаться ближе к нему.

Я заметила, что время от времени от прижимает руку к боку, где под длинной курткой у него спрятан пристегнутый к поясу кинжал. Улочки были кривые, с приземистыми домиками. Явно бедный квартал, в который лучше не забредать в темное время суток.

- Вот дом мага, про которого я сказывал, - шепнул Томас, когда мы остановились у одного из домов. Неприметный, практически сливающийся с другими.

Томас постучал. В светлом проеме открывшейся двери показался худой старик. Подозрительно взглянул на Томаса, и тот что-то ему прошептал, склонившись к уху.

Старик пожевал нижнюю губу, медля, но потом широко распахнул дверь, впуская нас внутрь.

Чем дальше мы двигались в глубь дома, тем богаче был интерьер. В комнате, куда нас завел старик, была добротная мебель, украшенная резными узорами, на полу паркетная доска и стены, завешанные гобеленами.

Мы сели за широкий стол, а старик расположился напротив нас, обводя каждого цепким взглядом.

- Я узнал тебя, старина Томас. Что на этот раз ты мне хо-

чешь предложить? – прокаркал старик, не спуская с меня заинтересованного взгляда, - это же дочка Мэйгрла? У нее такая же вкусная магия, как и у отца?

- Не за этим мы здесь, - отрезал Том, - нам нужно нечто другое...

Старик выслушал Томаса с каменным лицом. Тот, не вдаваясь в подробности, объяснил цель нашего визита.

- Леди хочет изменить внешность? Интересно. У меня есть подходящий амулет, но это будет дорого стоить. Но для дочери Мэйгра я отдам его за один кристалл, наполненный магией.

- Она... не может, - Томас с тревогой посмотрел на меня.

- Почему? Я чувствую в ней присутствие магии. А вот ребенок... это же ее дочь? – старик сощурился, - совершенно пуста. С дырой внутри. Что ж ты ее не сберегла?

Старик обвинительно уставился на меня. А я просто застыла, переваривая его слова. Да и что я могла ответить.

- Мама не в чем не виновата, - насупив бровки, встала на мою защиту Сильвия. Старик только усмехнулся в ответ.

- У меня есть деньги. Сколько? – вскинула я подбородок.

Старик бросил взгляд на мои руки. Зацепился глазами за перстень с ярким камнем, и я все поняла без слов. Сняла с пальца украшение и положила на стол. Старик подцепил перстень пальцами и поднес к глазам.

- Что ж, недурно. Пожалуй, у меня есть, что вам нужно.

Покопавшись в недрах стола, старик положил передо

мною невзрачный амулет в виде плоского камня с закрученной к центру спиралью на длинном кожаном шнурке.

- Полностью личину не изменить, но привлекать к себе внимание точно перестанете. Серой мышке легче скрыться от когтей хищника.

Ясно. Красотой блистать я точно не буду. Но и привлекать внимание тоже.

- А цвет волос изменить... для верности, - не отстаёт Томас.

- Разорите вы меня. Ладно, в память о Мэйгрле... - прокряхтел старик и поставил на стол небольшой пузырек.

- Каплю в воду, когда будешь мыть волосы и потом сама себя не узнаешь.

- Подходит, - я все спрятала в глубокий карман на платье.

Мы вышли, вполне довольные друг другом, и, прежде чем закрыть за нами дверь, старик произнес:

- Хочу дать бесплатный совет. В память о вашем батюшке. Если хотите скрыться, идите на север. Там сейчас неспокойно, но для вас самое безопасное место. И никогда, пока не уйдёте достаточно далеко, не используйте магию.

Томас привел нас на постоянный двор. Договорился о комнате с хозяином, пока мы с Лией скромно стояли в темном уголке, не привлекая к себе внимания. Я натянула поглубже капюшон на голову, чтобы никто не разглядел моего лица. Впрочем, до нас не было никому дела.

Служанка показала нам комнаты на втором этаже, равнодушно скользнув взглядом. Томас попросил принести ужин и теплой воды для умывания.

Томас поднял Сильвию на второй этаж на руках и положил на кровать. Девочка совсем выбилась из сил. Легла, свернувшись калачиком, закрывая от усталости глазки.

- Лия, подожди спать. Надо поужинать, иначе совсем сил не будет, - погладила я ее по плечу.

- Я совсем чуть-чуть. Полежу с закрытыми глазами, - слабо прошептала девочка.

Бедный ребенок. Я сама еле на ногах держусь. Готова рухнуть на постель рядом с ней, наплевав на еду. А это только начало пути. Неизвестно, как быстро мы доберемся до безопасного места. Да и где оно?

Служанка принесла поднос, на котором стояло несколько тарелок и две кружки с напитком. Большая глубокая тарелка с кашей. Сверху она полита густой подливкой с расплывшимися в разные стороны кубиками морковки. На другой

тарелке перекатываются два вареных яйца. Масло и рядом ломоть хлеба.

Я поблагодарила служанку, закрывая за ней дверь. Рас-
тормошила Лию и заставила проглотить несколько ложек ка-
ши и съесть яйцо. После этого помогла девочке раздеться и
укрыла одеялом.

Пока я ужинала, служанка принесла ведро теплой воды.
Кувшин и тазик я нашла под столиком возле стены.

Что ж, пришла пора попробовать изменить внешность.
Кулон я решила надеть утром, чтобы Лия не испугалась,
проснувшись с незнакомой женщиной. Кто знает, во что спо-
способен превратить меня этот кулон. А вот волосы...

Я набрала в кувшин воды и капнула средство, что дал маг.
Вода осталась прозрачной. Я взяла в руки прядь волос и по-
лила немного на нее водой. Эффекта не увидела. Неужели
обманул старикашка?

Обреченно махнув рукой, склонилась над тазиком и по-
лила из кувшина водой на волосы. Хотя бы голову помою, а
то неизвестно, что дальше будет...

Забралась к Лие под одеяло и мгновенно погрузилась в
сон, несмотря на продавленный тюфяк, что колот обнажен-
ные участки кожи выбившейся из обивки соломой.

Меня разбудил глухой стук в стену. Я резко открыла гла-
за, прислушиваясь. Рядом с нами комната Томаса, и я была
уверена, что подозрительный стук раздался именно оттуда.

Голоса, приглушенные. Это так странно. Кто у него может

быть в такой час? Судя по серому небу за окном, сейчас самое время рассвета.

Но все же я не ошиблась. Томас там не один. Противно закрипели ножки по полу отодвигаемого стула и что-то грузно свалилось на пол. Стон?

Я напряглась. Села в кровати, размышляя, что делать дальше. Покосилась на безмятежно спящую Сильвию.

После этого обвела глазами комнату. Если уж я решусь выйти, то хотелось бы иметь хоть какое-то оружие. На подносе лежит десертный нож, которым я размазывала масло по хлебу. Игрушка, конечно, но в полумраке кто разберет.

Я встала и быстро натянула платье. Сунула босые ноги в сапоги. Прислушалась. Вроде бы тихо, но я не могу сделать вид, что ничего не слышала и обратно лечь спать.

Лучше потом мы с Томасом посмеемся над моей бурной фантазией.

Я выскользнула за дверь в коридор сжимая за ручку свой ножик. Огляделась вокруг. Такая тишина, все спят. Если что, я буду кричать. Позову на помощь. Но все же надеюсь, что у меня просто сдали нервы, вот и мерещится всякое.

Дверь я открываю рывком. Но, прежде чем могу что-то рассмотреть, меня втаскивают внутрь. Потная ладонь ложится мне на губы.

- Это что за красотка пожаловала? – хрипит мне в ухо низкий мужской голос.

Я таращу глаза, и первое, что бросается в глаза, это лежа-

щий на полу Томас. Рядом, вальяжно развалившись на стуле, сидит мужчина. Короткий ежик волос, шрам через щеку. Типичной бандитской внешности. В его руках мешок Томаса, а все содержимое валяется вокруг стула. Там и брать почти нечего. Пара рубаш, да кое-что по мелочи. Мы уходили налегке.

- Отпусти ее, Тор, - хмыкает мужик, - дай рассмотрю хорошенько.

Второй, что удерживает меня, отнимает ладонь с моих губ и толкает вперед.

- Не трогайте ее. Она здесь случайно, - охает Томас. Пытается подняться и машинально трогает ссадину на лбу, растирая кровь.

- Случайно... а не для нее ли второй документ? – мужик с интересом разглядывает меня, вздергивая вверх брови.

- Что вам нужно? – спрашиваю иставляю вперед свой игрушечный нож. Мужик только хмыкает, глядя на него.

- Деньги, - тем не менее, отвечает он.

Кто это? Обычные воры? Хотя он заикнулся про документы для нас...

- Вы принесли наши документы? Сколько мы вам должны? – вскидываю я голову. Крепче сжимаю в руке нож, но его лезвие предательски дрожит.

- Десять монет за документы. А еще сотню нам Томас должен лично. Не правда ли, старина, - Мужик пнул скорчившегося Томаса в бок сапогом.

- У меня нет столько, - процедил он сквозь зубы. Метнул в меня затравленный взгляд.

- Что у вас еще за дела? Отдайте наши документы и уберите, пока я не стала кричать, - проговорила как можно спокойней.

- Не так быстро, птичка. Отдай деньги и мы уйдем. Нет денег, тогда мы сможем по-другому договориться, - мужик сузил глаза, плотоядно разглядывая меня.

- Я отдам десять монет за документы, и вы уйдете.

Я нащупала пристегнутый к карману мешочек с деньгами. На ощупь зачерпнула горсть монет. Кажется даже больше, чем нужно. Кинула на стоящий у стены комод.

- Уходите, - громко прошептала.

- А его долг? Я тебя не отпущу, пока он не расплатится.

Мужик встал со стула и сделал шаг по направлению ко мне. Второй тяжело дышал мне в затылок.

Я крепче сжала в руке свое ненадежное оружие и отошла в сторону. Оставлять за спиной противника плохая идея. Я должна видеть их обоих. Просто так не дамся, пусть не надеются на легкую добычу.

- Госпожа, бегите, - вскрикнул Томас и бросился на повернувшегося к нему спиной бандита. Сбил его с ног, и они оба покатались по полу.

- Думаешь напугать своей игрушкой? – второй бандит оказался неожиданно близко от меня. Перехватил мою руку с ножом, выворачивая ее и заставляя разжать пальцы. Нож

выпал, отскочил в сторону.

Что ж, у меня есть и другое оружие. Я вскинула вторую руку и вцепилась ногтями в его противную морду.

- Дикая кошка, - прошипел он, парируя мой выпад, - тем интересней будет тебя укротить. Люблю блондинок...

- Ублюдок. Убери руки, - процедила, чувствуя, как его пальцы смыкаются на моей талии.

- А то что?

Я краем глаза проследила за Томасом. Кажется, победа не на его стороне. Противник мощнее и моложе и Томас беспомощно барахтается под ним.

Столько пройти, чтобы сейчас сдаться на милость этих двух уродов?!

Во мне полыхнул гнев. Из груди вырвался яростный всхлип, и я резко отпихнула от себя противника. Ударила со всей силы в грудь.

Он заорал, как резаный и повалился на пол. А до меня донесся запах горелой кожи.

- Тор, что с тобой, - вскрикнул второй урод. Отвлечся, обернувшись на своего приятеля. Томас извернулся и сбросил его с себя. Схватил с пола оброненный мною нож и направил на урода.

- Думаешь не получится прирезать? Главное ударить со всей силы, - выплевывает Томас.

- Ладно. Мы уходим, - примирительно проговорил мужик, - что твоя ведьма сделала с Тором?

- Тебе лучше поскорей обратиться, если не хочешь, чтобы тоже самое произошло и с тобой.

Мужик резво вскочил на ноги и попятился к двери. Бросил растерянный взгляд на неподдающего признаков жизни приятеля.

- Документы оставь, - прочеканил Томас.

Мужик вынул из-за пазухи свернутые листы бумаги и швырнул на пол. С ненавистью посмотрел на Томаса.

- Убирайся, - рывкнул Томас.

Урод выскочил за дверь, переступая через неподвижное тело и стараясь близко не приближаться ко мне.

- Как вы, леди? – спросил Томас, выводя меня из ступора.
Как я?

Я посмотрела на свои пылающие жаром руки и лежащего у моих ног человека.

- Я что, его убила?

- Нет, леди. Он дышит. Но нам лучше побыстрее убраться отсюда. И дело не только в них. Вы использовали магию.

Дорогие читатели!

Поздравляю с Новым годом! Пусть все горести и неудачи остаются в старом, а новый приносит Вам только радость, улыбки, долгожданные встречи, любовь и здоровье.

Сильвия проснулась и в ее глазах застыли слезы. Вскочила с постели и протянула ко мне ручки, едва я переступила порог нашей комнаты.

- Алена... я так испугалась. Тебя не было, и я подумала, что ты ушла без меня.

- Ну что ты, маленькая. Я никогда тебя не брошу. Я здесь, все уже хорошо, - подскочила я к ней и обняла за острые плечики, - давай уедем отсюда. Прямо сейчас.

Сильвия согласно кивнула головой.

Я подала ей одежду и тщательно принялась за свой туалет. Теплые чулки, что надо пристегнуть к поясу. Пара нижних юбок. Лиф на шнуровке и уже после этого можно надеть платье.

Распустила косу, что заплетала на ночь и достала щетку для волос.

- Твои волосы, - воскликнула Сильвия, - они словно золото.

И правда... я пропустила через пальцы прядь волос. Они значительно посветлели и приобрели золотистый оттенок. Выходит, не обманул маг.

Я на скорую руку прибрала волосы. Осмотрелась и сунула в мешок кусок хлеба, что остался от ужина. Прежде чем выйти, поправила криво застегнутые пуговицы на курточке

Сильвии.

Томас уже ждал нас и подняв Сильвию на руки, чтобы быстрее и удобнее спуститься по крутой лестнице, мы вышли из постоянного двора. Я лишь на секунду замешкалась на пороге. Достала из кармана амулет и надела на шею, спрятав его за ворот платья.

- Ну как? – спросила настороженно. Томас и Лия с любопытством уставились на меня.

- Хм... не думаю, что ваш супруг вас сразу признает, - произнес Томас и отвел взгляд.

- Мамочка, ты мне любая нравишься, - весело прощепетала Сильвия.

Звучит обнадеживающе. Надеюсь, я не очень испугаюсь, когда взгляну на себя в зеркало. Но как правильно произнес старик-маг, серой мышке легче затеряться и не попасться на глаза хищнику.

- У вас есть мысли, куда нам двигаться дальше? – спросила я у Томаса, пока мы быстрым шагом двигались по улочкам просыпающегося города. Вернее, уверенно шагает Томас, а мы лишь пытаемся не отставать.

Изначально мы планировали уехать к южным границам нашего королевства. Мягче климат и в многолюдных портовых городах на нас никто не будет обращать внимание.

- Сейчас дойдем до почтовой станции. Там всегда останавливаются дилижансы и можно уехать куда угодно. Будет лучше, если сядем в тот, кто готов отправиться прямо сей-

час.

Интересно, кого он больше опасается? Тех бандитов или что мою магию мог почувствовать Гейл?

То, что меня спасла именно магия, сомневаться не приходилось. Я до сих пор ощущаю ее жар в своей груди. Так необычно. Хотелось вновь потянуть за невидимые нити и почувствовать ее силу на своих ладонях.

Наверное, это похоже на зависимость. Я даже начинаю понимать Гейла и его ненасытную жажду наполнять себя до краев магией.

До почтовой станции мы дошли довольно быстро. Бойкое место. Несколько торговых лавок и трактиров, где можно переночевать. Сама почтовая станция представляет из себя двухэтажное здание из серого кирпича. Большой двор с конюшнями, где можно поменять лошадь или подковать ее при необходимости.

Мимо проходил лоточник и Томас купил нам по большому пирогу с капустой. Еще теплый, только из печи.

- Пойдите здесь, леди. Сейчас я узнаю, когда отходит первый дилижанс.

- Аля, - негромко напомнила я.

- Аля, - согласился Томас чуть смущенно.

- Куда мы поедем? – спросила Лия.

- Куда-нибудь подальше отсюда. Давай доверимся судьбе, - предложила я и девочка согласно кивнула.

Томас вернулся, морща лоб от раздумий. Махнул рукой в

сторону дилижанса, возле которого толпился народ.

- Нам повезло. Прямо сейчас отправляется дилижанс в Этику. Это почти у самой южной границы, как мы и хотели. Но там всего два свободных места и Сил придется держать на руках. Или поехать в Хортику...

- А что в Хортике?

- Это самый север. Там и правда сейчас неспокойно. Не думаю, что это место подойдет вам и ребенку. Но в дилижансе много свободных мест и стоит в разы дешевле, - Томас указал на неказистый с виду экипаж, запряженный четверкой вороных коней.

- К тому же старик-маг советовал ехать на север, - напомнила я.

- Можем подождать следующий дилижанс. Думаю, у нас есть в запасе немного времени.

- Томас, ты думаешь, Гейл мог почувствовать мою магию? - с беспокойством спросила я.

- Я не силен в этих делах, ле... Аля. Но рисковать и задерживаться точно не стоит. Ваша метка еще не зарубцевалась, да и ваши магии столько лет были связаны. Но будем надеяться, что он ничего не почувствовал.

- А те... бандиты, что напали на вас?

- Эти... - Томас беспечно махнул рукой, - не думал, что все так обернется. Вы уж простите меня. Воспользовался старыми связями, чтобы раздобыть нам новые документы, а оно вон как вышло. Один то еще нескоро оклемается, а вто-

рой еще хорошенько подумает, прежде чем преследовать.

- Хортика! - воскликнула Сильвия.

Мы устали с Томасом на счастливо улыбающуюся Лию.

- Я хочу в Хортику! В сказках говорится, что там живут олени с серебряными рогами, шестиглазые волки и ледяные великаны. А еще отважный воин, что уничтожает монстров мечом, на эфесе которого горит звезда.

Я посмотрела на Томаса, приподняв брови, но тот лишь скептически пожал плечами.

- На оленя я не прочь взглянуть, - хохотнула я, - но вот с волком как-то встретится не хотелось бы.

- Не бойся, он никому не позволит нас обидеть, - очень серьезно заявила Сильвия и решительно взялась за мою руку. Потянула к экипажу, запряженному четверкой вороных коней.

В Хортику желающих ехать кроме нас было всего два человека. Одноглазый мужик с косым шрамом через все лицо и молодой парень с выглядывающим из-под куртки коротким мечом.

Я даже сначала засомневалась, стоит ли ехать в холодную Хортику, да еще в такой странной компании. Но мужик вполне дружелюбно нам улыбнулся и протянул Лие чуть сморщенное яблоко. Парень и вовсе пристроился к стенке, и его храп оглашал весь наш путь.

На ночьлег мы остановились в придорожной гостинице. На

первом этаже располагался трактир, на ночь превращавшийся в ночлежку для тех, у кого не было денег заплатить за комнаты на втором этаже.

Томас снял для нас с Лией комнатку, а сам решил переночевать в общей комнате. Сплетни послушать, да и побереечь деньги нам не помешает.

Я покормила Лию принесенным прислужницей ужином и уложила спать. После дня, проведенного в тряске на неудобной жесткой скамейке, ломило все тело. Я походила из угла в угол, делая нехитрую зарядку. Снизу доносились звуки музыки и нестройный хор голосов, распевающих какую-то песню.

Я рискнула выйти из комнаты и перегнулась через перила, разглядывая зал. Ярко горит в углу очаг. Парень, наигрывая на лютне, распевает веселую песню, а рядом, взявшись за руки, скачут в танце несколько парочек.

Нашла глазами Томаса, сидящего за столиком в окружении шумной компании. Потягивает пиво из кружки и вполне непринужденно себя чувствует, участвуя в общей беседе.

«Он здесь как рыба в воде» - невольно подумала я.

Мимо меня прошмыгнула служанка, и я спросила:

- Весело у вас. Каждый день так?

- Что вы, госпожа. Сегодня же праздник самой длинной ночи. Положено всю ночь не спать и веселиться, чтобы не забрали злые духи.

Если сегодня самая длинная ночь, то через десять дней

Новый год. Только не в этом мире, а в моем.

Надеюсь, к этому времени мы достигнем места, что я смогу назвать моим домом.

Дорогие читатели!

Наш литмоб набирает обороты и хочу вас познакомить с увлекательной историей

Истинные (не) изменяют в марте от Марии Самтенко

<https://litnet.com/shrt/nUeD>

Гейл

Гейл мрачно смотрел на мокрый плащ, отороченный се-ребристым мехом. Впрочем, сейчас он больше был похож на бесформенную тряпку.

- Это вещь госпожи, - некрасиво всхлипывая, подтвердила горничная.

- Тела? – коротко спросил Гейл у охотника. Он заплатил достаточно денег, чтобы ему предъявили тело жены.

- Ищем, - потупился приземистый мужичок, - сами понимаете, господин. В том месте течение быстрое. Тела могли уйти под лед или их унесло вниз по реке. Лед по краю очень тонкий, близко к реке не подойти.

- Мне не нужны ваши объяснения. Мне нужно тело моей жены! – рявкнул Гейл. Яростно засопел, раздувая ноздри.

Бестолочи! Никому ничего нельзя доверять!

- Сейчас же продолжим поиски, - поклонился мужичок и попятился к выходу.

Гейл склонен был поверить охотнику. Но одно не давало ему покоя. Слабый всплеск магии на следующее утро после гибели Алеаны. У них была идеальная совместимость и он всегда хорошо чувствовал ее.

Утром он приказал горничной проверить гардероб Алеаны, а заодно и девчонки. Пусть она даже не досчитается и

пары чулок, немедленно доложить ему.

- Я не уверена, господин, но кажется не хватает плаща. Он был уже не новый, возможно, леди Алеана подарила его кому-то. Она иногда раздавала свои старые вещи.

- Когда ты видела его последний раз? – холодно поинтересовался Гейл.

- Не помню, господин, - захлопала носом горничная. Безмозглая курица!

Гейл кипел от гнева. Чем больше он обо всем размышлял, тем больше казалось, что его провели. Чувствовал нутром!

Алеана считает себя умной. Думает, что перехитрила его. Ничего, однажды он нашел ее, когда она пыталась сбежать. А сейчас, со своей хромой девкой ей точно не скрыться.

- Лучше бы тебе действительно быть мертвой, женушка, - проговорил вслух Гейл, - иначе расплата за обман тебе очень не понравится

Утром, поднявшись в нашу комнату, Томас кладет передо мной кинжал с костяной ручкой, покрытой вязью рун. Я скидываю на него взгляд.

- С праздником, Аля. Вот, достал вчера. Рукоятка из кости медведя, для укрепления силы духа. Хотя храбрости в вас хоть отбавляй. Я же видел, как вы накинудились на тех разбойников в десертным ножом, - Томас ухмыляется в бороду.

- Они вас называли своим старым приятелем, - ворчливо заметила я. Но от подарка отказываться не стала.

Ножны удобно крепились к поясу и обладание оружием вселяло уверенность.

- Надеюсь, вы больше никому не должны? Есть что-то еще, что я не знаю? – спросила я Томаса.

Тот крикнул, обреченно шмыгнул носом.

- Я ведь и сам с севера. Знаю, как нелегко живется в тех краях. Но народ там надежный. Коли примут за своих, то в обиду не дадут.

- Что ж вы ехали из родных краев?

- Да так... - Томас мнетя, а я строго смотрю ему в глаза.

- Молод был. Понравилась мне дочь кузнеца. И она была не против. Бегал я к ней на свидание по ночам, пока нас ее брат не застукал на сеновале... насилу ноги унес.

- Что ж не женились?

- Так молод был, - Томас виновато смотрит в мою сторону. Словно я та самая дочь кузнеца, которой он морочил голову.

- Надеюсь возвращение на родину обойдется без неприятностей, - замечаю я. Пристегиваю кинжал к поясу. Пробую, легко ли будет его выхватить в случае опасности.

Сильвия тянется в кровати и сонно трет глазки. Я склоняюсь над ней и целую в теплую ото сна щечку.

- Просыпайся, малышка. Скоро отходит наш дилижанс.

Позавтракать мы едва успеваем, как в зал заглядывает возница и объявляет, что можно отправляться в путь.

К пассажирам прибавился еще один мужчина свирепого вида. В меховой куртке и парой кинжалов за поясом. Я

невольно задумалась, не едут ли они все до Хортики и насколько там беспокойно...

Сильвия же напротив, была весела и беспечна. Она уставилась на резные рукоятки кинжалов, торчащие из ножен, и чтобы ее позабавить, мужчина вытащил кинжалы и стал их крутить в своих ладонях. Как самый настоящий джигит.

Сильвия счастливо заулыбалась и захлопала в ладоши. А я подумала, что если бы они замышляли что-то плохое, то Лия наверняка бы услышала. А так и тени беспокойства нет на ее милом личике.

- Куда они все едут? – шепотом спросила я у Томаса, - словно на войну собрались.

- Так север. Нечисти всякой полно. За шкуру шестиглазого волка королевская казна сто золотых монет платит, - вполне серьезно проговорил Томас.

- Так это не сказки? – поперхнувшись, спросила я.

- Лично я никогда этих волков не встречал, но слухи о них всегда ходили.

- Может и воин с мечом, на рукоятке которого светит звезда существует? – усмехнувшись, спросила я.

Наверное, слишком громко. Так как заметила на себе укоризненные взгляды окружающих мужчин. Похоже, здесь не одна Сильвия в сказки верит.

Я предпочла молчать весь оставшийся путь. Кто знает, ляпну что-нибудь лишнее, что не понравится этим воинственным мужчинам.

Пусть охотятся на своих волков, а я собираюсь мирно жить. Найду себе работу, не белоручка. Да я многое умею из того, что Алеане и не снилось. Не изнеженная леди какая-нибудь, а простая дворовая девчонка.

В дилижансе мы трясемся не меньше недели. На ночь останавливаемся переночевать в придорожных гостиницах и к нам присоединяются все новые свирепые охотники. Одно радует, они почти не обращают на нас внимания. На меня так точно, а Лию принимают за мальчика и с гордостью демонстрируют оружие.

С каждым днем я замечаю, что становится все холоднее, а на исходе седьмого дня мы попали в снежную пургу и вознице пришлось править практически вслепую.

За окном практически всегда теперь густой лес и лишь изредка появляются небольшие селения.

Такая глушь, что и вправду я готова поверить в шестиглазых волков и ледяных великанов.

Наконец на восьмой день возница объявил, что к вечеру мы прибудем в Хортику.

- Надеюсь в этой дыре мы найдем, где переночевать? – с беспокойством спросила я, так как уже не верится в цивилизацию, судя проплывающему за окном бесконечному темному лесу.

- Не беспокойтесь, фру, в Хортике есть отличная таверна «Скала», там наверняка найдете приют, - подсказал один из охотников.

- А в центре города есть гостевой дом «Аделаида», только там последние деньги оставишь, - скептически нас оглядев, произнес другой, со шрамом во всю щеку.

- Главное к «Сытому Джо» не приближайтесь. Ни переночевать, ни поесть путью. Дыра дырой, - заметил усатый громила, обвешанный оружием.

Все одобрительно загалдели, подтверждая его слова.

Что ж, план на вечер готов. Прямиком в «Скалу» и ни ногой к «Сытому Джо». А там... там посмотрим, что за Хортика такая.

Дорогие читатели, спасибо за ваши комментарии. Мне приятно знать, что вас трогает эта история.

Если вы хотите поддержать автора, пожалуйста, добавьте книгу в библиотеку, поставьте "Мне нравится" и подпишитесь на автора. Спасибо!

Ледяной ветер сбивал с ног. Я прикрыла собой Сильвию и вгляделась в редкие огни, пытаюсь сообразить, куда двигаться дальше.

Дилижанс остановился возле темного приземистого строения, что звалось почтовой станцией. Пока мы вытряхивались вместе со своими скудными пожитками, все наши попутчики рассыпались в разные стороны.

- Так, ну и где тут «Скала»? – закричала, перекрикивая ветер.

Томас в задумчивости поскреб затылок, сдвинув шапку набекрень.

- Вам нужна скала? – глуховато переспросил возница, - так идите на север. Все время прямо. Не ошибетесь.

И для верности махнул рукой в указанном направлении.

Впереди маячили огни жилых домов и воодушевленные мы пошагали в их сторону.

Улочки узкие и кривые и чем дальше мы идем, тем *уже* они становятся. Дома все бревенчатые и за мутными окнами тускло мерцает свет.

- Если это центр города, то как выглядит его окраина? – разлепила я онемевшие от холода губы. Сцепила пальцами под подбородком капюшон, чтобы ветер не пробрался внутрь плаща. Если наша прогулка затянется, то мое тело

точно скоро превратится в ледышку.

Ах как жаль то меховое пальто. В нем наверняка было бы теплее. А в моем шерстяном плаще только по южным землям путешествовать.

Томас только сопел в ответ. Тащил на руках Сильвию и озабоченно смотрел вперед.

Как назло, опять поднялась пурга, швыряя колючий снег нам в лицо.

Я огляделась вокруг в поисках людей. Хотя в такую погоду хозяин на улицу и собаку не выпустит. Но меня все больше терзали смутные сомнения, что идем мы не в ту сторону.

Мы дошли до конца улицы. Домишки резко закончились и перед нами простерся подлесок из густой поросли молодых деревьев.

- Что за... - я прикусила готовое сорваться с языка бранное слово, - что за день такой! Томас, вы же говорили, что здесь ваша родина. Так куда, черт побери, мы забрели?!

- Так не совсем здесь. В селении за лесом. Я был в Хортике проездом много лет назад, когда из дома сбежал.

Я с тоской оглянулась назад. На длинную темную улицу, с потемневшими окнами домов, что мы оставили позади. Пурга замела наши следы и складывалось ощущение, что мы одни в целом мире.

Томас крепче перехватил за ножки Сильвию, мертвой хваткой вцепившуюся в его шею и решительно постучался в крайний дом.

Зарычала собака за воротами и звенящий от подозрительности мужской голос выкрикнул из-за закрытой двери:

- Кто вы такие и что вам нужно?

- Скала... близко ли Скала? Мы лишь уставшие путники, – как можно громче прокричал Томас.

- Чуть дальше, за поворотом. Если вы в таверну, то стучите громче. Хозяин немного не в себе.

- Что это значит? – нахмурившись, спросила я у Томаса.

- Сейчас и проверим. Или вы желаете поискать другой трактир?

- Тот, который еще хуже... нет уж. Пойдем в «Скалу» и приведем этого хозяина в чувство!

Я решительно свернула в проулок. Впереди, у самой кромки дороги, маячила черная отвесная каменная стена. Словно клык огромного чудовища, вошедший в землю.

Вот и настоящая скала, осталось найти таверну с одноименным названием.

Пройдя до конца проулка, мы наткнулись на двухэтажное строение, отличавшееся своим размахом от приземистых хижин. Темные и безжизненные глазницы окон. Дорожка к дому заметена снегом, и мы единственные, кто оставил на ней следы. Единственный звук – скрип цепей раскачивающейся от порывов ветра вывески.

Я дернула за ручку двери. Заперто.

- Давайте я, - проговорил Томас.

Я взяла из его рук Сильвию и прижала к себе.

- Я устала и замерзла, - тихонько шепнула мне девочка.

- Потерпи, детка. Сейчас мы поднимем на ноги этого хозяина. Что за дыра! И это лучшая таверна в этом городишке!

Томас со всей силы стал колотить в дверь. Приложил ладони к губам и проорал, что есть мочи:

- Есть кто живой? Живо откройте дверь!

Мы прислушались. Скрипнула створка приоткрываемого окна на втором этаже и заспанный голос сипло прокряхтел:

- Кого там принесло? Разве не понятно, закрыто!

- Я сейчас покажу тебе закрыто! Вышибу эту дверь! Открывай быстро! Не видишь, со мной женщина и ребенок!

- В доме холодно и нет еды! Шли бы вы лучше в «Скалу». Что? Я не ослышалась?

- А как называется ваша таверна? – крикнула я.

- Джо, - выплюнул название мужчина, - только давно уже не сытый.

- А далеко ли до «Скалы»?

- На другом конце города...

Мы с Томасом переглянулись, а Сильвия жалобно всхлипнула.

- Откройте дверь и разрешите нам переночевать. Утром мы уйдем, - устало выкрикнула я и привела последний аргумент, - мы хорошо заплатим.

В ответ не раздалось ни слова. Похоже, хозяин затворил окно и не собирается далее слушать наши уговоры.

Но опять идти через весь город. Брести по снегу под по-

рывами ледяного ветра. Нет уж, от меня так просто этот горе-хозяин не отделается!

- Откройте дверь! Иначе я спалю этот сарай вместе с его упертым хозяином. Считаю до трех! Потом я применю магию! Один... два...

Скрипнул отодвигаемый на двери засов. В открывшийся проем высунулась лохматая голова.

- Зачем угрожать? Можем договориться. Один серебряный и можете остаться на ночь. Только кухарки нет, могу предложить лишь хлеб. И комнату я выделю одну на всех. Дров почти не осталось.

- Пойдет, - я выдохнула от облегчения.

Хозяин распахнул перед нами дверь, и мы вошли внутрь. Хозяин шел впереди, подсвечивая нам путь огарком свечи. Следом за ним Томас, и я обратила внимание, что его ладонь сжалась на рукоятке притороченного к поясу кинжала.

Что ж, предосторожность не повредит. Хозяин не вызывает моего доверия, да и сам дом, пустой и необжитый, навеивает на мрачные мысли. Так и кажется, что из-за угла выглянет неприкаянная душа почившего в этих стенах постояльца.

- Можете присесть за стол. Сейчас растоплю камин, - все же проявляет гостеприимство мужчина и топает к едва тлеющему очагу.

Зал просторный и ничем не отличается от других таверн, что я повстречала за время пути. Наподобие барной стойки у стены, ряды столов и придвинутых к ним скамеек.

Я провела пальцем по столешнице, зачерпнув слой пыли. Да, давненько за этими столами никто не сидел.

Хозяин поворошил угли и закинул пару поленьев. Обернулся к нам, рассматривая.

- Кто ж вы такие будете? На охотников не похожи.

- Не твое дело, - буркнул Томас, - покажи нашу комнату, да дай дров очаг протопить. Да неси, что в доме съестного есть...

- Сначала деньги, - выпятив вперед живот, заявил хозяин.

Огонь в очаге разгорелся, и я смогла его рассмотреть. Не молод и кряжист. С неаккуратной густой бородой и давно не стриженными торчащими в разные стороны космами на голове.

- Будут тебе деньги...

Томас стянул с головы шапку и стащил с плеч куртку. Огляделся, скептически хмыкая.

- Но прежде скажи свое имя?

Хозяин подался вперед, не сводя с Томаса взгляда. И что-то во всем этом мне совсем не понравилось.

- Какое твое дело. Мы платим за ночлег, а у монеты имени нет...

- А все же? – прищурился мужик, - позволь я угадаю? Томасин...

- Откуда... - Томас сделал шаг вперед, и я готова была поклясться, что эти двое метали взглядом молнии друг в друга.

Сильвия крепче прижалась ко мне и под моей ладонью ее

тельце била крупная дрожь.

Я нащупала рукоятку кинжала, отметая вопрос, крутившийся в моей голове:

«Смогу ли я ударить ножом человека?»

- Не узнал, - скаля зубы, произнес хозяин, - что ж, я тебе напомню. Мое имя – Джонас.

Я не успела моргнуть, как мужчины сцепились между собой. Покатались по полу, сшибая все на своем пути.

Дорогие читатели!

Очень нежная история нашего литмоба

"Подснежник для сурового апреля" от Тиро Томое

<https://litnet.com/shrt/nuVB>

- Хватит! – гаркнула, что есть мочи.

Иначе эти два болвана сейчас всю таверну разнесут. Мне, в принципе, все равно. Но хотелось побыстрее получить обещанную комнату и выпить что-нибудь горячего, пусть даже и с корочкой хлеба вприкуску.

Выплеснула на них ведро с неопознанной жидкостью, что стояло возле стойки. Как ни странно, это подействовало больше, чем крики и уговоры.

Мужчины откатились в разные стороны, фыркая и отплевываясь.

- Что за гадость? – скривился хозяин.

- У вас надо спросить. Развели тут бардак в таверне. Неудивительно, что от вас все посетители шарахаются!

- Мы здесь тоже не останемся ни на минуту, - прокричал Томас, вставая с четверенек на ноги и потирая зашибленные ребра.

- Катись, пока цел, - тяжело дыша, произнес хозяин. С трудом поднялся на ноги, и я заметила расцветающий под глазом фингал.

Как дети, ей-богу! Не два взрослых мужика, которым далеко за сорок, а подростки, у которых бушуют гормоны.

- Никуда мы отсюда не уйдем. Силь устала и замерзла. Нам всем нужно выпить что-нибудь горячего. Успокоиться и по-

говорить.

Я достала из кошелька монету и со стуком положила на барную стойку, показывая серьезность своих намерений.

- Вы можете остаться, а этот ...- хозяин плюнул в сторону Томаса, - пусть убирается из моего дома.

- С тобой находится под одной крышей у меня нет никакого желания, - продолжил пререкаться Томас.

Мне их обоих захотелось взгреть освежающим мозги подзатыльником. Пришлось собрать в кулак все свое ангельское терпение.

- Томас, прекрати. Ты никуда не уйдешь. А вы... как вас? Джонас? Прекратите истерику. Кажется, вы обещали комнату и кусок хлеба. Вот и позаботьтесь о ваших гостях. А выяснение отношений оставьте на потом.

- Ладно. Будет вам комната. Захвати поленья для жаровни, - не глядя на Томаса, буркнул хозяин.

По скрипучей лестнице мы поднялись на второй этаж. Джонас распахнул перед нами дверь одной из комнат. Томас держал на руках Сильвию и бережно усадил ее на кровать.

- Твоя? – кинул быстрый взгляд на девочку Джонас.

- Внучка, - буркнул Томас.

- Голодная небось. Сейчас посмотрю, что есть съестного. А ты пока жаровню разожги, а то комнаты давно не протапливались. Справишься?

- Сомневаешься?

Джонас хмыкнул. А я решила воспользоваться случаем и

предложила:

- Если вы не против, то я могла бы приготовить ужин. Какие-то продукты у вас же имеются?

- Сестра привозила несколько дней назад, - проговорил Джонас и мужчины вновь смирли друг друга тяжелыми взглядами.

Пожалуй, пора их опять разводить по разным углам.

Джонас показал мне кухню, находившуюся сразу за общим залом. Разжег очаг, чтобы вскипятить воды.

Я огляделась.

Здесь, как и во всем доме, давно не убирались. Потемневшие от сажи и копоти стены и пол под ногами не первой свежести. Нагромождение посуды на полках, и я сильно сомневалась в ее чистоте.

Брр... не удивлюсь если здесь водятся мыши и тараканы. Хотя лучше об этом не думать.

Но наверняка раньше это было бойкое заведение, что принимало большое количество гостей. Посуды в достатке и огромные котлы для приготовления пищи. Все рассчитано на большие компании.

Джонас тем временем принес половину краюхи хлеба, пару луковиц и с десяток яиц.

- А нет ли у вас молока и крупы, чтобы я сварила кашу? – спросила, оглядывая все его богатство.

- Молоко скисло. Я не стал вам его предлагать. Но для вашей девочки у меня есть банка с джемом. Сестра варила

из собственных яблок.

- Хм... кислое молоко... несите. А мука у вас найдется?
- Что вы задумали? – заинтересованно спросил Джонас.
- Увидите, - хмыкнула я.

Заприметила большую чугунную сковороду. Плеснула на нее ковшиком горячей водой из котла, смывая нагар.

Томас растопил дровяную печь и с интересом следил за моими манипуляциями.

- Вы не хотите мне помочь? Почистите лук и нарежьте полукольцами...

- Но я вам не кухарка, - попробовал было возмутится Джонас.

- Но ужинать то вы будете? – вздернула я бровь.

- Буду, - обреченно согласился Джонас и взял в руки нож.

- А где вся прислуга? Почему вы здесь один?

- Кухарка, старая карга, ушла пару дней назад. Жалованье запросила, а где я его возьму, если посетителей нет. Да от запаха ее стряпни все мыши сбежали, а тараканы и вовсе передохли.

- Это радует... в смысле что нет никакой живности. Лук порезали? А теперь приготовьте нам тарелки и столовые приборы. Только протрите сначала.

Я замесила тесто на оладьи. Кислое молоко уже давно превратилось в густой кефир. Надеюсь, мои оладушки получатся пышные и вкусные. Без всяких разрыхлителей и подсластителей.

После того, как испекла горку оладушек, быстренько подарила лучок и залила яйцами. Мой живот призывно заурчал, не устояв перед разлившимися в воздухе ароматами.

Джонас накрыл стол в зале на первом этаже. Поставил его ближе к очагу, чтобы было теплее. Томас с Сильвией спустились вниз, и мы все уселись за стол. Вполне дружной компанией. И не скажешь, что час назад в этом зале летали скамейки и с грохотом падала мебель, сметаемая яростью двух мужчин.

- Мм... просто превосходно! Томасин, твоя дочь кухарка? – с набитым ртом проговорил Джонас, куском хлеба смакивая растекшийся по тарелке желток от яйца.

- Моя дочь не какая-то простолюдинка, - пробасил Томас. А я успокаивающе коснулась его руки.

- Я могу готовить. Скажу больше, мне нравится это. И нравится, когда люди получают удовольствие от моей стряпни.

- Если вам нужна работа, - заикнулся Джонас и бросил быстрый взгляд на Томаса.

А тот недовольно пропыхтел:

- Я найду способ обеспечить дочь. Не нужно ей работать.

А я новым взглядом осмотрела таверну. Если приложить сюда голову и руки, то толк будет.

- Джонас, а раньше здесь собиралось много народа? Все же ваша таверна находится на отшибе, а не в центре города.

- Что вы. Здесь проходит дорога к замку. Раньше, когда у лорда собирались гости, многие любили заглянуть в мою та-

верну. Как же здесь шумно было по вечерам. Хорошие были деньки. Да и от охотников отбоя не было. Дорога сворачивает к гиблым болотам, там частенько можно было подстрелить волка или оленя. За шкуры лорд хорошо платил. А полученные денежки охотники оставляли в моем заведении. Знали бы вы, какой крепкий и ароматный эль варила моя покойная супруга.

Джонас тяжело вздохнул и подпер щеку ладонью.

- А твоя сестра? Она все еще в селении живет? – спросил Томас.

- Конечно. Куда ей деться. Отец давно ослаб. Матушка лишь по дому хлопочет. Все хозяйство на ней, да на Седрике.

- А кто такой Седрик? Муж? – вскинув исподлобья взгляд, спросил Томас.

- Нет, - Джонас поджал губы.

В моей голове все сложилось. Рассказ Томаса про дочь кузнеца и ее брата, что застукал их на сеновале.

Как причудливо переплетаются судьбы. Сейчас самое время оставить их наедине. Поговорить и выяснить отношения. А мы спать. Сильвия уже вовсю носом клюет, разморенная теплом и сытостью.

Надо бы помыться с дороги, но такая навалилась усталость, что я махнула на все рукой. Единственное желание, плюхнуться в постель и как следует выспаться.

А завтра...

А на завтра у меня грандиозные планы!

Утро я начала с ревизии. Джонас, как нерадивый хозяин, наверняка еще дрыхнет без задних ног в своей постели. Да и пара пустых бутылок неизвестного пойла, оставленных на столе после вечернего разговора, наводила на мысль, что мужчины проснутся еще не скоро.

Кладовая встретила меня слоем пыли на полках и паутиной в углах. Хотя все же несколько горшочков с неизвестным содержимым мне удалось наскрести.

В одном горшочке был мед. Темный, засахаренный, но источал волшебный аромат луговых цветов.

В другом, в рассоле между зонтиками укропа, плавали квашеные огурцы.

В третьем нашлось пахучее золотистое масло.

В шкафу, на нижней полке, я отыскала несколько мешочков с крупой и горохом. Последний был основательно погрызен мышами, что означало одно - живность здесь все же водится.

Кое как разожгла дровяную плиту. Заметила, как вчера Джонас чиркал кресалом, выбивая искры. У него это ловко получилось. С первого раза поджог растопку их соломы. А мне пришлось основательно помучиться, чтобы вспыхнул огонек.

Но зато сколько было у меня радости, когда щепки заня-

лись огнем и чугунная поверхность начала нагреваться.

Я нашла ковшик, в котором поставила вариться кашу из толченой пшеницы. А в котелок налила воды для чая. В кладовке, подвешенными веревкой к потолку я заприметила пучки трав. Растерев в пальцах, в одном из них я узнала мяту. А висевшие рядом кустики с жухлыми желтыми цветами напоминали зверобой.

Когда завтрак был готов, я поднялась в свою комнату. Сильвия только проснулась и сладко потягивалась, лежа в постели под одеялом.

- Как спалось? – спросила, присаживаясь на край постели. Провела рукой по ее волосам.

Их давно следовало помыть. Но мои тоже не лучше. Как пакля. Спасала только туго заплетенная коса.

После недели дороги нам всем следует помыться. И постирать одежду. А еще где-то раздобыть новую. Надеюсь, в этой дыре найдутся лавки готового платья и белья.

- Мы здесь останемся жить? – сморщив носик, спросила Сильвия.

- Тебе здесь не нравится?

- Здесь холодно, грязно и плохо пахнет.

Жаровня давно погасла. Через мутное окно пробирался сквозняк, свободно гуляя по полу. Да и постель, в которой мы спали, явно не первой свежести.

- Пока ничего лучше у нас нет. Но мы можем навести здесь порядок.

- И ты будешь работать здесь кухаркой? – нахмурилась Лия.

- Нам же нужно на что-то жить...

- Моя мама никогда бы не стала кухаркой. И никогда бы не стала жить в такой грязи. Она бы придумала что-то другое...

- Что например? – я невольно повысила голос. Не хочу, но он все же звенит от возмущения.

- Например, нашла бы моего настоящего папу, - выдает Сильвия.

А я застыла, разинув рот.

Не думала, что Сильвия знает, что она не родная дочь Гейлу. И мне никогда не приходило в голову, что у Сильвии где-то есть настоящий отец. Теоретически понимаю, что он есть, но никогда не думала о нем, как о конкретном человеке.

Только кто он? И почему так получилось, что они с Алеаной не вместе? Он бросил ее или Алеана сама выбрала Гейла?

- Ты знаешь, кто он? – спрашиваю осторожно.

- Нет. Мама знала, а ты ничего не знаешь. И я теперь никогда... - Лия всхлипывает, - не увижу настоящего папу.

И я чувствую себя виноватой. Глупо, понимаю. Я же не хотела, чтобы все так произошло. Но я отняла у Сильвии мать. Заняла ее место. А теперь лишила надежды встретиться с настоящим отцом.

- Мне жаль, малышка...

Хочу прижать ее к себе, но Лия уворачивается. Говорит,

чуть слышно:

- Ты хорошая, Алена. Но ты не моя мама.

А потом все же оттаивает и тяжело вздыхает, уткнувшись лбом в мое плечо.

Я одеваю ее теплее. Думаю, что надо протопить очаг внизу, а перед сном жаровню в нашей комнате. Но сейчас лучше всего вернуться на кухню. Как следует позавтракать, сидя в тепле, что идет от разогретой плиты.

Пока мы завтракаем, к нам присоединяются мужчины. Оба хмурые и помятые. У Джонаса ярким сливовым цветом расцвел фингал под глазом. Но держутся они вполне мирно друг с другом.

- Что думаете делать дальше? – интересуется Джонас.

- А что думаете делать дальше вы? – я сделала широкий жест рукой, обведя кухню.

- Если бы у меня была такая кухарка как твоя дочь, Томасин, то двери моей таверны открылись сейчас же.

- Моя дочь достойна большего, чем прислуживать в твоей богадельне.

- Стойте. У меня есть предложение получше, - вклинилась я, - я помогу вам навести порядок и сделать таверну «Сытый Джо» лучшей в городе, но при условии...

- Условию? – Джонас оторвался от тарелки с кашей и заинтересованно посмотрел в мою сторону.

- Мы станем партнерами. Не отказывайтесь сразу. Подумайте. Просто я хочу, чтобы эта таверна стала мне... всем

нам, не только работой. Но и домом. Признайтесь, наверняка вы думали ее продать?

- Ну... что скрывать, дела у меня идут хуже некуда.

- Так и продайте мне. Половину. В счет будущей прибыли.

На меня теперь уставился не только Джонас. Томас открыл рот, не ожидая от своей бывшей хозяйки столько прити.

- Я... я должен подумать, - заикаясь произнес Джонас.

- Только не долго. Иначе рискуете остаться без обеда, - не удержалась я от усмешки.

Дорогие читатели.

Загляните в увлекательную историю нашего литмоба

СНЕЖИНКА ДЛЯ МАЙРУСА, ИЛИ ДЕТИ ЗДЕСЬ НИ ПРИ ЧЕМ

от Валентина Денисова

<https://litnet.com/shrt/niDo>

После завтрака я в кратко обозначаю свой план. Для начала привести в порядок дом. Перестирать все постельное белье. В городе же есть прачка?

Джонас говорит, что есть. Но всем раньше занималась его жена. Она все держала в кулаке, а Джонас, он так, на подхвате. За залом присмотреть, разбушевавшихся посетителей разнять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.